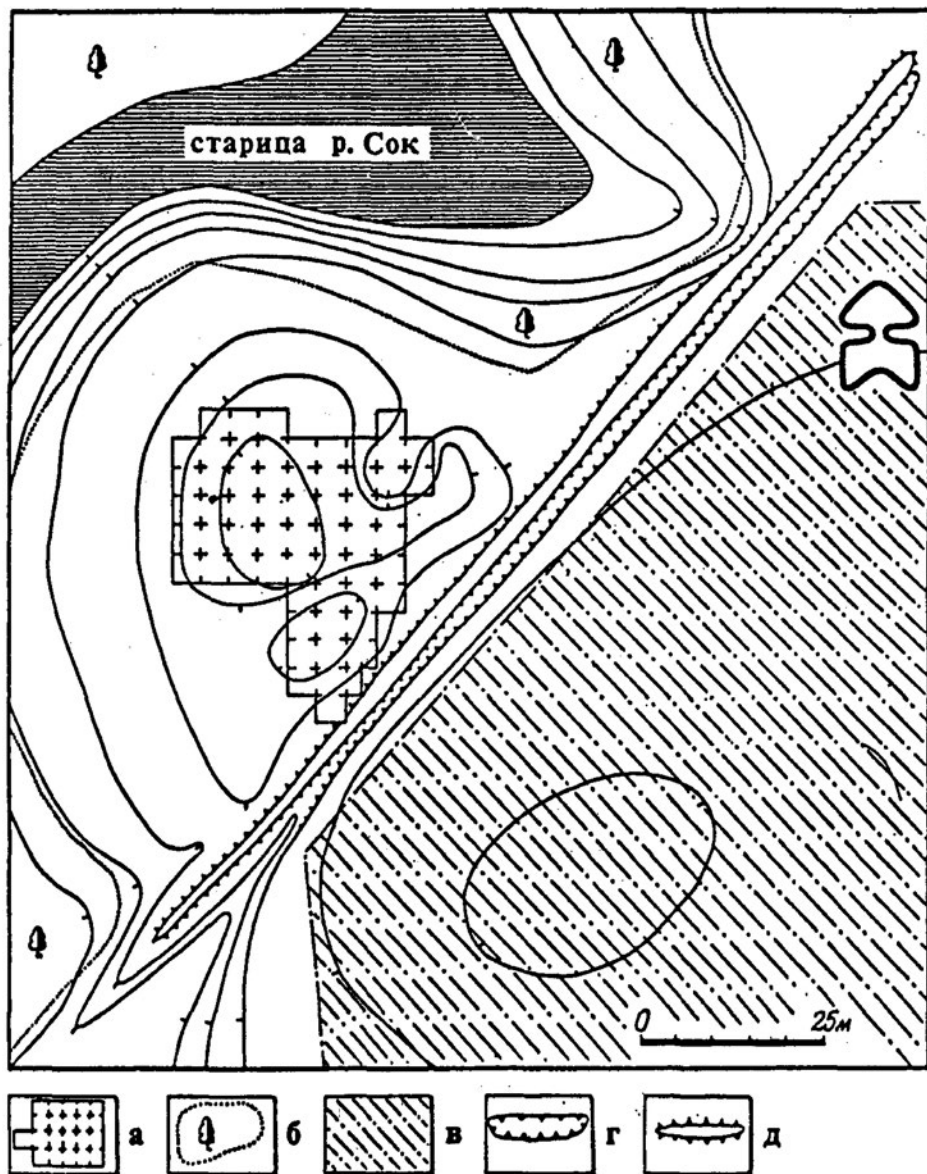

**Колев Ю.И.,
Ластовский А.А.,
Мамонов А.Е.**

**МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ
ЭПОХИ НЕОЛИТА-ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА
У СЕЛА НИЖНЯЯ ОРЛЯНКА НА РЕКЕ СОК
(Предварительная публикация)**

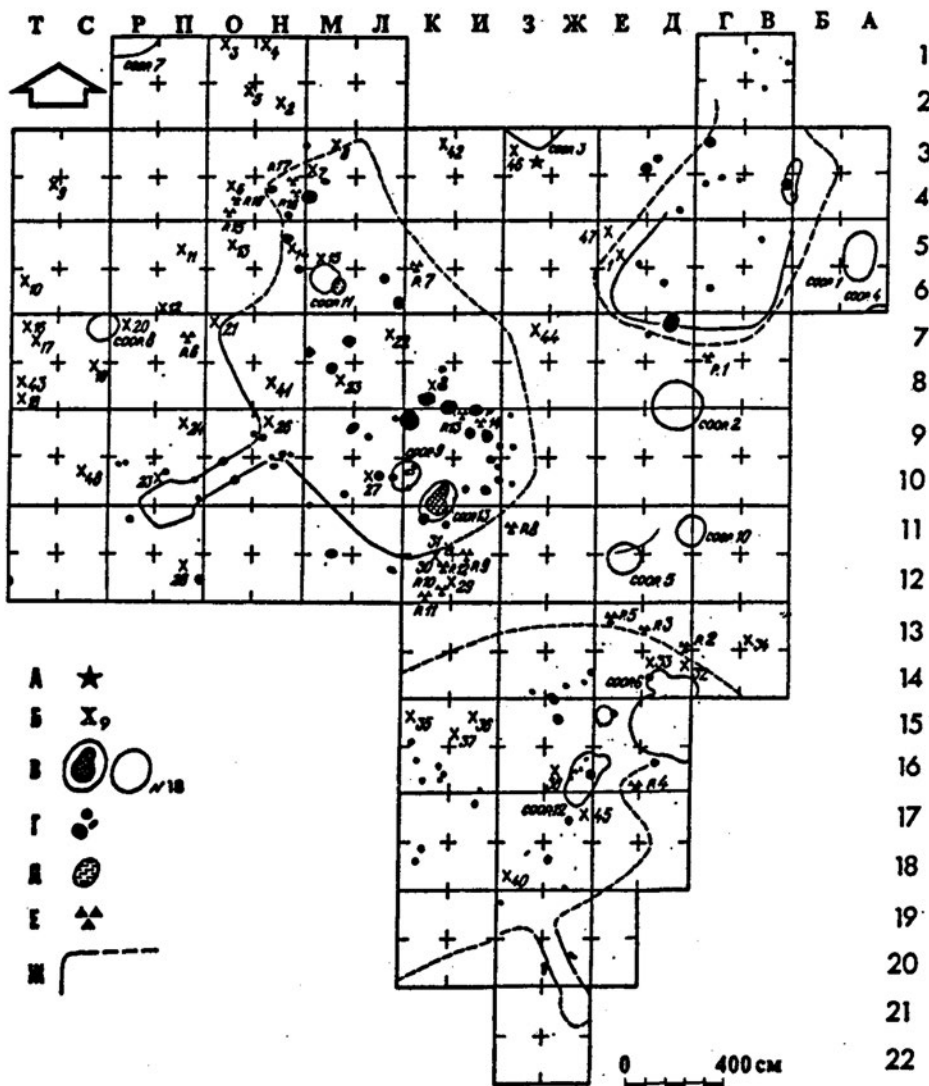
На поселении Нижняя Орлянка II, частично исследованном Средневожской археологической экспедицией в 1991, 1993 гг., в сравнительно небольшом по мощности слое было выявлено несколько разнокультурных комплексов, относящихся к каменному веку, к эпохе бронзы и средневековью. Материалы раскопок не только в значительной мере пополняют источниковедческую базу по малоисследованным эпохам каменного и позднего бронзового века, но в ряде случаев и принципиально изменяют современные представления о древних культурах Поволжья. Цель предлагаемой публикации – привлечь более широкий круг исследователей к решению наметившихся проблем. Исследованное поселение Нижняя Орлянка II находится на р.Сок в 4,1 км к западу-северо-западу от с. Нижняя Орлянка Сергиевского района Самарской области. Памятник занимает площадку у образованного излучиной реки мыса первой надпойменной террасы левого берега р.Сок (рис. 1). Высота мыса 3,5 м над урезом воды р.Сок (47 м в Балтийской системе высот). От napольной части мыс отсечен противопожарным рвом и валом. Napольная часть мыса распахивается. На задернованной поверхности в его северо-западной части фиксировались западины от древних построек. Первоначальный осмотр памятника и ке-

радика, собранная на его поверхности, дали возможность предположительно отнести его к эпохе поздней бронзы и ориентировочно определить площадь памятника – около 4000 кв.м.

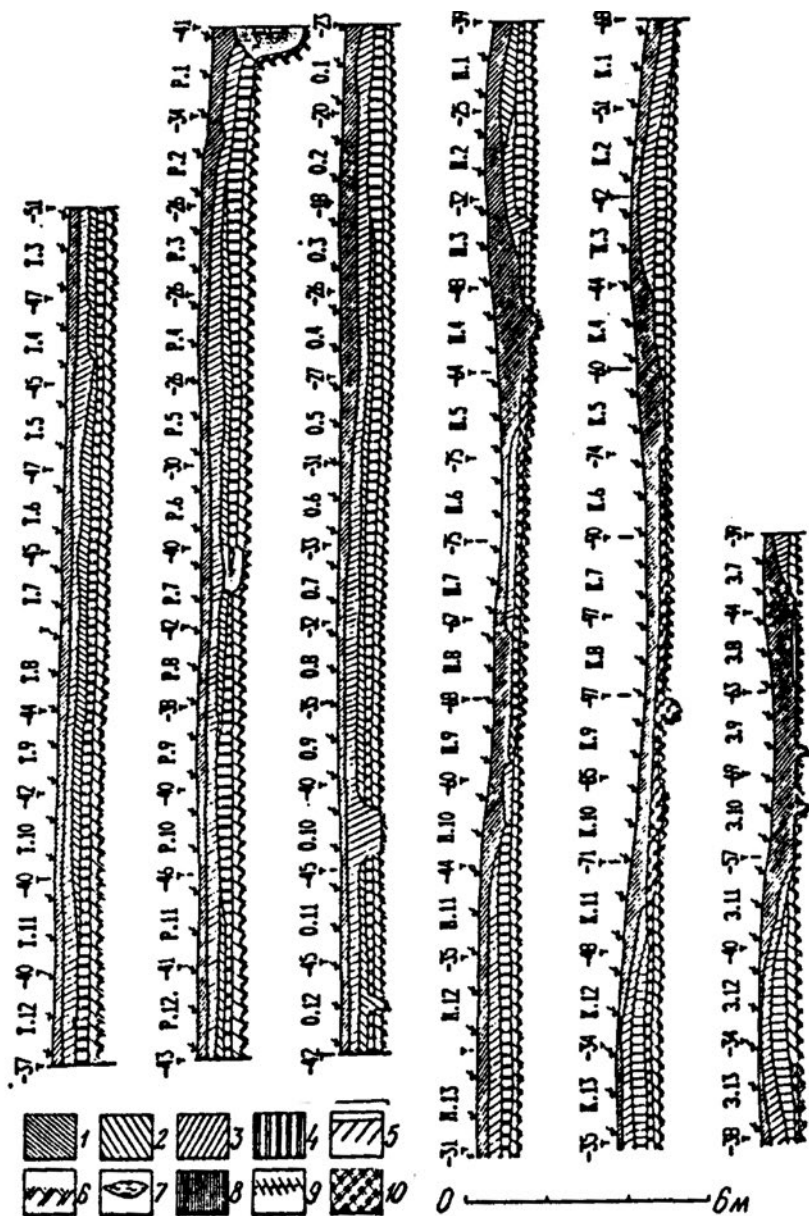
Условные обозначения: а – раскоп; б – лиственный лес; в – пашня; г – противопожарный ров; д – вал.

Рис. 1. Поселение Нижняя Орлянка II. План расположения поселения.

Условные обозначения: А – «склад» каменных орудий; Б – индивидуальные находки; В – хозяйственные ямы; Г – столбовые ямы; Д – материковый суглинок; Е – развалы сосудов; Ж – контуры построек.

Рис. 2. Поселение Нижняя Орлянка II. План раскопа.

Условные обозначения: 1 – черный гумусированный суглинок; 2 – интенсивно гумусированная супесь лес; 3 – листовая супесь; 4 – желто-серая супесь; 5 – предматериковый желто-серый суглинок; 6 – материковый желто-палевый суглинок; 7 – листовые прослойки; 8 – заполнение сооружений; 9 – темно-серая гумусированная супесь с карбонатами; 10 – бурый суглинок.

Рис. 3. Поселение Нижняя Орлянка II. Профили раскопа.

Основной задачей полевых исследований стало определение культурно-хронологического типа выявленных комплексов и построек, чем и определялась конфигурация раскопа, который был разбит над котлованами и прилегающими к ним участками. Общая площадь раскопа составила 952 кв.м (рис. 2). Неисследованной осталась юго-западная часть котлована 3 и небольшая прилегающая к нему площадь мыса, а также napольная часть поселения. Однако наиболее насыщенная находками площадка, составляющая четвертую часть площади памятника, была изучена практически полностью. В результате были выявлены хозяйственные сооружения, остатки древних построек, определены некоторые характерные особенности их конструкции, получена значительная коллекция кремневых, керамических и костяных и металлических изделий, характеризующих целую свиту культур, сменяющих друг друга на протяжении длительного периода – с эпохи камня до средневековья. В результате исследований была определена стратиграфия почв и культурных напластований (рис. 3).

1. Материковый суглинок, выявленный в основании культурного слоя, имел темно-желтый, почти коричневый оттенок и был прорезан сооружениями и столбовыми ямами. В северо-западных секторах раскопа, наиболее удаленных от котлованов построек, на материковом суглинке зафиксирован едва заметный предматериковый слой, отличающийся слабой степенью гумусированности и, возможно, являвшийся погребенной почвой. Мощность этого слоя определяется весьма приблизительно и составляет около 20 см.

2. По всей западной половине раскопа и отдельным участкам между котлованами фиксируется слой слабогумусированной желто-серой супеси, с которой связана наиболее значительная часть находок эпохи камня. Мощность этого слоя – 20-30 см, местами она достигает 40 см. В центральной, северо-восточной и юго-западной части раскопа этот слой нарушен котлованами построек.

3. Основную по мощности часть культурного слоя поселения составляет гумусированная супесь, перекрывающая вышеописанные напластования по всей площади раскопа, за исключением котлованов, в которых это слой фиксируется лишь по краям. Описываемый слой, в свою очередь, можно разделить на нижнюю, золистую часть, наиболее насыщенную находками, и верхнюю, сильнее гумусированную, почти черного цвета. Мощность нижней части слоя составляет от 20 до 45 см, особенно интенсивен золистый слой на небольших участках между котлованами построек. В западной и южной частях раскопа за пределами построек золистый слой не фиксировался. Мощность верхней части слоя – 25-35 см.

4. На дне котлованов построек, глубина которых 30-45 см от уровня древней погребенной почвы, включающей кремневый материал и

наиболее раннюю керамику, лежал слой бурого суглинка, происхождение которого может быть связано с остатками перекрытия и частично с илистыми отложениями, образовавшимися во время паводков.

5. Котлованы построек в основном заполнены черным гумусированным суглинком, образовавшимся в результате постепенного затягивания пустых котлованов гумусным материалом из дернового слоя и гумусом гидроморфного происхождения.

6. Описанные напластования перекрыты слоем дерна.

Совершенно очевидно, что наиболее ранний период существования памятника связан с находками эпохи камня, которые представлены изделиями из кремня, отходами кремнеобработки и характерной керамикой. Основная часть коллекции найдена в западной части раскопа, где наиболее древняя часть слоя не нарушена более поздними постройками. Хотя кремень и связанная с ним керамика встречались практически на каждом уровне, их концентрация приходится на глубину 55-75 см от современной поверхности, где многочисленные фрагменты керамики и кремневые изделия лежат в небольшой, до 10 см толщиной, верхней части желто-серой погребенной почвы. Очевидно, эту почву застали древнейшие поселенцы. Ее сохранность и хорошо выраженная литология связаны с тем, что после них мыс оставался долгое время незаселенным. Речные аллювиальные отложения, сохранившиеся на отдельных участках, являлись, видимо, более естественной прослойкой между самым ранним слоем и позднейшими культурными напластованиями. Благодаря этим обстоятельствам, сохранился «склад» крупных кремневых орудий, найденный с северо-западной стороны постройки 1, и развал сосуда, лежавший между постройками 1 и 3.

Каменный и кремневый инвентарь, собранный в ходе раскопок, насчитывает 377 экз. Находки образуют скопление, тяготеющее к прирусловой окраине мыса. Локальных скоплений расщепленного кремня в пределах стоянки не обнаружено. Это обстоятельство позволяет допустить, что в пределах данной эпохи здесь не было постоянного поселения, о чем говорит отсутствие специальных мест по обработке каменного сырья и переработке охотничьей добычи. Большое количество орудий на памятнике и распределение их по всей площади стоянки позволяет предположить, что пребывание на ней первобытного коллектива было относительно долговременным – в течение сезона.

Кремневый инвентарь представлен неоднородным по цвету и качеству сырьем, которое можно разделить на 9 групп. Это серый, красно-коричневый, желто-коричневый кремень, повсеместно встречающийся в пределах сокского бассейна, что предполагает возможность поступления его из разных источников. Среди отщепов, морозобойных кусков и прочего подобного материала присутствуют технологические

сколы, которые связаны прежде всего с оформлением фронтальной плоскости нуклеусов, в связи с чем можно отметить определенную закономерность. Серый кремль отличается лучшим качеством, и технологические сколы выполнены преимущественно из кремня серого или другого цвета, но отвечающего в наибольшей степени требованиям системного призматического расщепления. Преобладающий на памятнике кремль красно-коричневых оттенков лишь в исключительных случаях пригоден для призматического расщепления. Он представлен растрескавшимися в результате естественного термического воздействия и выветрившимися кусками и обломками, после минимальной подправки такие куски и псевдоотщепы использовались в качестве орудий. Тем не менее, надо отметить, что попытки подготовить качественное сырье к расщеплению и произвести раскалывание все же осуществлялись. Об этом свидетельствуют как имеющиеся нуклеусы, так и различные сколы с них, включая отщепы. Для изготовления орудий использовался практически любой скол или кусок кремня, в минимальной степени отвечающий некоторому стандарту. Анализируя качество сырья и технологических единиц, имеющих вторичную обработку, определяем соответствие вторично обработанных изделий и необработанного сырья. С другой стороны, сырье дифференцировалось по пригодности для различных видов расщепления и последующего использования. Наиболее качественный темно-серый кремль использовался для изготовления пластин и орудий из них. Термические куски цветного кремня, соответствующие параметрам отщепов, рассматривались обитателями стоянки как потенциальные заготовки. Более крупные куски пробовались на возможность расщепления. Низкое качество сырья компенсировалось максимальным использованием тех обломков кремня, которые были принесены на стоянку.

Техника расщепления представлена заготовками и изделиями основных категорий.

1. Гальки целые	- 17 ед.	10. Отщепы	- 159 ед.
2. Гальки растрескавшиеся	- 2 ед.	11. Пластины	- 25 ед.
3. Осколки галек	- 5 ед.	12. Отщепы-сколы с шлифованных орудий	- 1 ед.
4. Куски кремня	- 23 ед.	13. Сколы рабочих краев орудий	- 1 ед.
5. Термические куски и отщепы	- 59 ед.	14. Неопределенные осколки	- 6 ед.
6. Пренуклеусы и нуклеусы	- 14 ед.	15. Рубящие орудия (целые и обломки)	- 21 ед.
7. Нуклевидные кремни	- 5 ед.	Всего:	377 ед.
8. Техносколы	- 32 ед.		
9. Площадки нуклеусов	- 6 ед.		

В категорию техносколов включены все типы суммарно: ребристые, первичные фронтальные, поперечно-фронтальные, сколы переориента-

ции, то есть все виды сколов, связанные с формированием фронта скалывания или устранения брака при расщеплении. К категории нуклевидных форм отнесены кремни, которые традиционно определяются как отщеповые нуклеусы с бессистемным скалыванием или как нуклеусы, перешедшие в стадию хаотичного расщепления. Рубящие орудия отнесены к данному списку условно. Они учитываются как изделия из заготовок некоторой формы, морфология которых в настоящем случае не может быть установлена.

Заметным количеством представлен кремнь, подвергшийся воздействию огня. Обжигу (нагреву?) подвергался в большей степени цветной кремнь, как в кусках, так и в виде естественных отщепов. Высокотемпературный обжиг привел к изменению цвета и структуры указанных предметов, а в некоторых случаях к характерному сетчатому растрескиванию. Возможно, в данном случае мы имеем дело с фактом применения огня для улучшения свойств расщепляемой или обрабатываемой породы¹. К сожалению, ограниченное количество наблюдаемых фактов не позволяет однозначно оценивать указанное явление как технологический процесс.

Даже наличие нескольких категорий кремневых изделий со следами обжига не позволяет уверенно судить о технологической цепочке, поскольку пока это единичные и не поддающиеся систематизации случаи. Собранный и принесенный на стоянку кремнь подготавливался для расщепления. В коллекции имеется один экземпляр пренуклеуса – куска породы с оформленными ребрами и подготовленной площадкой и основанием (рис. 4, 1).

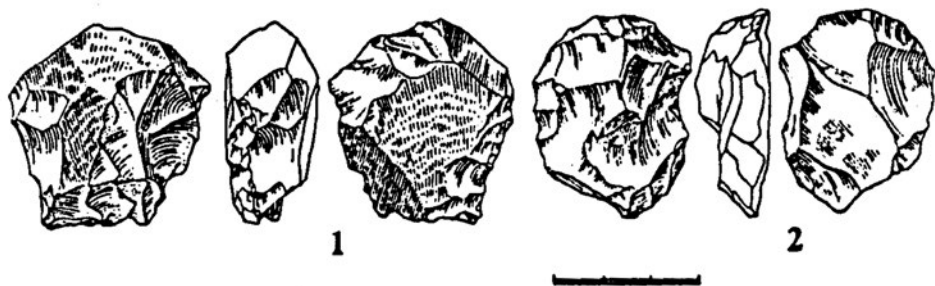

Рис. 4. Поселение Нижняя Орлянка II. Пренуклеус и нуклеус.

Нуклеусы представлены отщеповыми одноплощадочными формами – 2 экз. Один из них имеет поперечную подтеску контрфронта (рис. 5, 1). Еще два отщеповых нуклеуса – дисковидной формы, со снятием с

¹ Гиля Е.Ю. Тепловая обработка кремнистых пород и способы ее определения в археологических материалах // Экспериментально-трассологические исследования в археологии. СПб., 1994. С.171-172

одной и с двух сторон (рис. 4, 2). Преобладают отщеповые двухплощадочные нуклеусы со встречным скалыванием – 6 экз. (рис. 6, 5-11). Сколы, полученные в результате расщепления подобных ядрищ, чрезвычайно аморфны и мелки. Неясен характер использования подобных сколов. Пластинчатые нуклеусы могут быть охарактеризованы как призматические одноплощадочные – 3 экз. (рис. 5, 2, 3) и двухплощадочные – 1 экз. (рис. 5, 5). Степень огранки различна – от торцовых снятий до трех четвертей окружности.

Пластины (25 экз.) хорошо огранены, имеют в большинстве случаев параллельные края и прямой профиль. Пропорции пластин удлиненные, коротких вкладышей нет, основная их масса не обработана (рис. 6, 1-12).

Приемы вторичной обработки представлены техникой оббивки, ретуши и резцового скола, зафиксировано употребление шлифовки. Ограниченность приемов вторичной обработки и однообразный характер ретуши указывают на узкую специализацию данной коллекции. Об этом же свидетельствует и бедный типологический набор орудий, где численно преобладают орудия скребущих-режущих функций. Разнообразны, но единичны комбинированные орудия (табл. 1).

Скребки. Оюнаруженные на памятнике орудия изготовлены из отщепов и термических кусков. Все они разнотипны, выраженность и обработка скребкового лезвия различна. Серийных орудий нет. Выделяются следующие типы: концевые скребки со скошенными, прямыми или стрельчатыми лезвиями (рис. 7, 2, 3, 7, 9), подокруглые скребки и скребки с ретушью на три четверти периметра (рис. 7, 4, 6), скребки с попеременным рабочим краем (рис. 7, 12, 13), скребки с выступом на лезвии (рис. 7, 15) и концевой-боковой скребок (рис. 7, 11).

Резцы или изделия с резцовыми сколами. Неоднозначность термина вызвана условным пониманием данной категории орудий. Мы придерживаемся названия «резец» для всех предметов, имеющих преднамеренно нанесенные или полученные в результате работы резцовые сколы. Судя по предметам из нашей коллекции, резцовые сколы наносили, чтобы сформировать острые режущие кромки и углы или подправить естественные, но сработанные.

Изделий, имеющих характерные сколы или употреблявшихся только в качестве резцов — 25 экз. Преимущественно это отщепы и термические куски (рис. 8, 1, 3-5; 9, 1-4, 7-9). Реже заготовками служили различные техносколы (рис. 8, 2, 6, 7; 9, 6, 10), нуклеус (рис. 5, 8), обломок рубящего орудия (рис. 9, 5). Часто встречается по несколько сколов на одном предмете, в том числе нанесенных по принципу изготовления трансверсальных резцов. Заметную серию составляют орудия с ретушированной площадкой скалывания (рис. 8, 9-12), причем резцовые сколы иногда уплощены. Пластины с ретушированными краями и мелкими резцовыми сколами по углам могут рассматриваться как вкладыши с псевдорезцовыми сколами,

полученными в результате утилизации (рис. 6, 10-12). В коллекции есть несколько кремней с ретушированными режущими краями, которые условно отнесены нами к категории ножей (рис. 11, 3-5, 7). Обработка различная, преимущественно односторонняя. Имеется также несколько выемчатых орудий, выполненных на различных заготовках: пластине, термическом отщепе. Характер обработки или утилизации выемок различен – от полукрутой преднамеренной ретуши до легкого фасетирования естественных вогнутостей краев в результате работы.

Таблица 1	ОРУДИЯ							КОМБИНИРОВАННЫЕ ОРУДИЯ					
	РЕЗЦЫ	СКРБКИ	СКОБЕЛИ	НОЖИ	РЕТУШЬ И ОББИВКА	НАКОНЕЧНИК	РЕТУШЕР	СКОБЕЛЬ-РЕЗЕЦ	НОЖ-РЕЗЕЦ	СКРЕБОК-ПЕРФОРАТОР	РЕЗЕЦ-РЕТУШЬ	СКРЕБОК-СКОБЕЛЬ	
ОБЛОМОК РУБЯЩЕГО ОРУДИЯ	1												1
СКОЛ РАБОЧЕГО КРАЯ	1												1
ОТЩЕПЫ	6	8		1	27			1		1		1	45
ТЕРМИЧЕСКИЕ КУСКИ И ОТЩЕПЫ	9	6	1	1	31						2	1	51
ПЛАСТИНЫ	2		1		6	1					2		12
НУКЛЕУСЫ	1												1
ТЕХНОСКОЛЫ	5	1			5								11
ОСКОЛКИ И ОБЛОМКИ					2								2
ГАЛЬКИ				1			14		1				16
ВСЕГО ОРУДИЙ	25	15	2	3	71	1	14	1	1	1	4	2	140

Комбинированные орудия разнообразны по морфологии и сочетанию рабочих функции (таблица 1): нож-резец, скребок-скобель и другие орудия (рис. 6, 13-17). Большую серию составляют обычные для любого памятника неопределимые орудия — с ретушью, оббивкой или следами утилизации. Особый интерес представляет находка иволлистного наконечника. Он обработан пологой ретушью с брюшка на проксимальном и дистальном конце. По краям, так же с брюшка, нанесена мелкая пологая ретушь. Насад короче острия (рис. 6, 3).

Деревообрабатывающие орудия предварительно можно разделить на две группы: найденные в составе клада и рассеянные на территории стоянки. Орудия первой группы выделяются более крупными размерами и вытянутыми пропорциями. Они тщательнее обработаны. Различия орудий внутри группы, выраженные в оформлении обушковых частей и пропорциях, допустимо связывать с исходной формой и качеством заготовок. Одни из них требовали большего количества сколов, для обработки других использовалась минимальная оббивка (рис. 9, 11, 12; 10). Следы шлифовки отсутствуют на всех экземплярах. Легкая за полировка заметна на обушковых частях нескольких орудий, что связано с креплением в муфте. Об особой роли орудий первой группы говорит факт их отдельного залегания в слое, на периферии основного скопления, и захоронение в виде «склада» уже после использования. Рубящие орудия второй группы небольшие по размерам. В отдельных случаях диспропорция и невысокое качество обработки — специфическая черта орудий второй группы. Простая технология изготовления орудий говорит о непродолжительном их использовании (рис. 11, 1, 2; 12). Наличие одного скопления каменных артефактов и их совместное залегание в одном стратиграфическом горизонте позволяют судить об одновременности рубящих орудий первой и второй групп. Комплекс орудий представляется нам также хронологически однородным. Укажем на ряд особенностей, характеризующих кремневую коллекцию и позволяющих определить ее место в системе синхронных древностей. Прежде всего отметим, что обломочный материал использовался наряду с продуктами расщепления. Этот факт до настоящего времени не регистрировался в Среднем Поволжье.

Особенностью комплекса является отщеповый характер раскалывания и наличие нуклеусов со встречным расщеплением с двух площадок. Этот технический прием известен в регионе со времени финального палеолита, но в материалах памятников более поздних эпох исследователями не отмечается. В сочетании с подтеской контрфронта встречное раскалывание — это консервативный пережиток кремнеобработки в лесостепном Поволжье. Приемы вторичной обработки неразвиты как в качественном, так и в количественном отношении, с чем связан и бедный типологический набор морфологически выраженных орудий. При незначительной роли других категорий в коллекции доминируют резцевидные и скребко-

вые орудия. Сочетание приема встречного расщепления с резцами ретушной и трансверсальной формы — наиболее отчетливый архаичный компонент в коллекции. Зафиксирован факт намеренного рассечения орудий, дополняющий указанное сочетание. Перечисленные технико-типологические особенности комплекса позволяют предполагать традиции усть-камской культуры на мезолитической стадии. Керамика, сопровождающая данный комплекс, описание которой будет предложено ниже, дает возможность сопоставлять его с раннеолитическими. В то же время совокупность признаков кремневого инвентаря Нижнеорлянской стоянки отличает его от неолитических комплексов Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья. По мнению исследователей, неолит указанных регионов складывается на основе мезолитической пластинчатой индустрии, представленной коллекциями стоянок IV Тат-Азибейская², Зиарат³, Старо-Токская⁴. Более сходны с Нижнеорлянским комплексом материалы мезолитических стоянок Красный Яр и, в меньшей степени, I Тат-Азибейской⁵. В указанных коллекциях отчетливо заметны элементы усть-камской культуры, которые могут являться одним из компонентов раннего лесостепного неолита в регионе. Близкий типологический набор и характер вторичной обработки демонстрируют комплексы стоянок Красный Городок и Чекалино IV, материалы которых публикуются в настоящем сборнике. Вероятно, наконечник и рубящие орудия из «склада» могут составлять в материалах нашей стоянки комплекс, присущий более северным территориям» Внешний вид наконечника позволяет уверенно относить его ко времени позднего мезолита — раннего неолита. Наконечники, представленные на европейском северо-востоке от Оленеостровского могильника до Урала, имеют аналогичную обработку. Важно отметить, что такие изделия встречены в Камско-Вятском междуречье⁶, в Нижнем Прикамье⁷ и в Среднем Поволжье⁸.

² Габяшев Р.С. Неолит Нижнего Прикамья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1978. С. 5, 8, 11, 14, 16.

³ Выборнов А.А. Неолит Прикамья: Учебное пособие к спецкурсу. Самара, 1992. С. 39.

⁴ Моргунова Н.Л. Старо-Токская мезолитическая стоянка // Древние памятники на территории Восточной Европы. Воронеж, 1983. С. 3-18.

⁵ Косменко М.Г. О некоторых мезолитических памятниках Икско-Бельского междуречья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань, 1981. С. 8-10.

⁶ Гусенцова Т.М. К вопросу о неолите Камско-Вятского междуречья // КСИА. 1981. Вып. 165. С. 113.

⁷ Казаков Е.П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // СА. 1978. №2. Рис. 2.

⁸ Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья: Путеводитель по археологическим памятникам. Ульяновск, 1980. Табл. 21, 1-11; Буров Г.М. Неолитические стоянки Ульяновского Поволжья // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980. С. 95. Рис. 1, 2, 16, 17.

Имеющиеся радиоуглеродные и палинологические даты для памятников, содержащих наконечники «постсвидерского» типа⁹, позволяют датировать наш экземпляр временем не позднее VI тыс. до н.э. Время бытования рубящих орудий определить сложнее. Отметим лишь, что подобные макроорудия обнаружены на юге Среднего Поволжья впервые. Комплекс из наконечника и рубящих орудий первой группы выглядит в елшанской коллекции нетипичным, привнесенным. Рубящие орудия второй группы сочетаются с елшанской керамикой не только в публикуемой коллекции, но и в материалах других стоянок Самарского Заволжья (Красный Городок, Чекалино IV). Очевидно, это устойчивая связь, характеризующая местную культуру. Пока невозможно сказать, являются ли оба комплекса равноценными компонентами одной культуры или в данном случае прослежен эпизодический контакт местной и пришлой группы населения. Известные на сегодняшний день факты заставляют предполагать большую древность елшанских комплексов, чем это было принято ранее.

Коллекция керамики, сопровождающей кремневый материал, представляется достаточно единообразной. В коллекции около 400 фрагментов не менее чем от 37 сосудов. Среди них 11 донных частей сосудов. У большинства сосудов реконструируется верхняя часть, что дает возможность довольно детально представить их форму и орнаментацию. Рассматриваемая керамика была специальным образом исследована, чтобы выявить особенности технологического процесса ее изготовления¹⁰. Было изучено 50 образцов керамики, представляющих собой верхние части сосудов, а также придонные части и стенки. Цвет черепков преимущественно светло-коричневый, излом - трехслойный. На уровне отбора исходного сырья отмечены следующие особенности. Глинистая составляющая, как правило, запесоченная и ожелезненная. Песок мелкий, менее 0,5 мм, окатанный, цветной и прозрачный кварцевый, иногда темно-серый плоский. Железистые включения двух видов: зерна солитового бурого железняка размером 1–3 мм и ожелезненные, окрашенные в краснокоричневый цвет участки глинистой массы. Довольно часто концентрация железистых соединений в черепке значительна. Иногда встречаются включения частиц минерала белого цвета размером менее 0,2–0,3 мм, окатанные и остроугольные. Для глинистой массы керамики поселения характерна также некоторая комковатость. Девять из пятидесяти образцов были изготовлены из менее запесоченной массы, в них почти нет песка, частички которого были бы крупнее 0,2 мм, и присутствует он в значительно меньшей концентрации, чем

⁹ Волокитин А.В., Коноваленко Л.А. Новый мезолитический памятник Парч 3 на Вычегде // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья. МАЕСВ. Вып.12. Сыктывкар, 1988. С. 22-38.

¹⁰ Анализ керамической коллекции был выполнен И.Н. Васильевой, за что авторы ей выражают искреннюю благодарность.

в основной части образцов. Однако по другим показателям черепки этих сосудов не отличаются от основной коллекции.

Органическая часть массы включает небольшое количество остатков растительности весьма мелких размеров. Они представляют собой обрывки растительной ткани без четко выраженных признаков. Кроме того, наблюдаются аморфные пустоты с белым или черным «сажистым» налетом и «паутинообразными» отпечатками на поверхности этих полостей. В нескольких случаях зафиксированы отпечатки чешуи и ребер рыбы. В предварительном плане И.Н. Васильева считает возможным предположить, что в качестве исходного сырья для керамики раннего комплекса Нижней Орлянки II могли использоваться иллистые или сапропелевые отложения, связанные с водоемами. Однако для подтверждения этого предположения необходимы экспериментальные работы.

Фрагментарный характер рассматриваемого керамического материала не позволяет четко определить способы конструирования сосудов. Изучение нескольких более или менее крупных развалов показало, что вероятно использование лоскутного налета в формах-моделях, скорее всего с прокладками из шкур животных. О наличии таких прокладок свидетельствуют статические отпечатки волос на внешней поверхности сосудов. В одном случае удалось определить, что конструирование производилось по кольцевой траектории лоскутами длиной 4–5 см. Ширина колец 6–7 мм.

Обработка поверхности производилась путем механического заглаживания и лощения — уплотнения внешней поверхности галькой или костью иногда до блеска. Обжиг производился при температуре не менее 450°, скорее всего в пределах низкотемпературного режима (до 650°), но с долговременной выдержкой.

Судя по сохранившимся фрагментам приданных частей, сосуды имели округлое, чуть приостренное, реже уплощенное днище. В одном случае приостренное дно имело форму, напоминающую шиподонные сосуды. Плоских днищ не найдено. Почти все сосуды имеют прикрытое горло с прямыми (14%) или слабопрофилированными стенками и отогнутым венчиком (85%) и яйцевидное тулово. Венчик в большинстве случаев приострен или имеет округлый срез. Все сосуды, за исключением шести, орнаментированы. 50% орнаментированных сосудов украшено лишь ямочными вдавлениями, расположенными в верхней четверти сосуда под венчиком.

Ямочные вдавления, выполненные с внутренней или с наружной стороны и образующие «жемчужины» с обратной стороны, расположены в один-два, реже три горизонтальных ряда (рис. 13, 2, 4; 14, 2, 3, 6; 16, 4–8, 13). На одном из сосудов ямочные вдавления образуют треугольники, свисающие вершиной вниз (рис. 13, 1). Другой сосуд имеет под венчиком сквозные отверстия, между которыми с внутренней и внешней стороны

видны отпечатки тонкого плоского ремешка или бечевки — своеобразный «шов» (рис. 16, 10). Назначение этого «шва» до конца не ясно, скорее всего, он выполнял декоративную функцию. Не менее 8 сосудов орнаментировано прочерченными линиями, образующими, как правило, косую сетку (рис. 15, 6, 8). На одном сосуде прочерченными линиями выполнен орнамент из косо заштрихованных треугольников (рис. 15, 1). На сосуде, представленном в развале, орнаментальная композиция сочетает «жемчужные» вдавления с прочерченной сеткой (рис. 14, 6). Пять сосудов были орнаментированы неглубокими вдавлениями, напоминающими разреженные наколы, которые образовывали самостоятельные орнаментальные мотивы — ряды и наклонные полосы, а также дополняли композиции из прочерченных линий (рис. 15, 5, 11, 12). На двух сосудах срез венчика орнаментирован насечками (рис. 16, 8, 11).

Вопрос о культурной принадлежности раннего комплекса Нижнеорлянского поселения, несмотря на кажущуюся очевидность его решения, весьма непросто. Связано это с тем, что, решая данную проблему, мы сталкиваемся с ситуацией, когда в работах, посвященных аналогичным материалам, весьма нечетко обозначается таксономический статус последних. В большинстве публикаций применительно к подобным комплексам используется термин «елшанский тип»¹¹. При этом не совсем ясно, что имеется в виду под данным понятием: тип памятников, артефактов, хозяйственно-культурный или какой-либо иной «тип». Судя по тому, что для характеристики «елшанского типа» привлекается, как правило, описание посуды, речь идет о типе керамики. При этом «елшанский тип» делится еще на два типа: остродонный слабоорнаментированный и плоскодонный накольчато-прочерченный¹², причем последний представлен в качестве одного из трех субстратных компонентов вновь выделенной средневожжской археологической культуры¹³. В обобщающей работе И.Б. Васильева и А.А. Выборнова речь идет как о «елшанском типе»¹⁴, так и об обособленной культурной группе (потенциальной культуре)¹⁵. В ряде случаев авторы используют термин «культура» без каких бы то ни было оговорок¹⁶. Таким образом, непонятно, к какому таксономическому ряду должны быть отнесены вновь полученные материалы — к елшанскому типу, культурной груп-

¹¹ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры лесостепного Поволжья и их взаимодействие с населением Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988. С. 79.

¹² Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры ... С. 80–81.

¹³ Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолитические культуры ... С. 40.

¹⁴ Васильев И.Б., Выборнов А.А., 1988. Неолит Поволжья ... С. 19.

¹⁵ Там же. С. 34–35.

¹⁶ Там же. С. 52, 55, 56.

пе или археологической культуре. Очевидна необходимость решить ряд проблем, связанных с типологией елшанских материалов.

Правомерность членения елшанского типа керамики по хронологическому и культурному признаку, вопрос о таксономическом ранге источников, объединяемых понятием «елшанский тип», требует серьезного рассмотрения. В рамках данной работы это невозможно, и тем не менее, определяя культурную принадлежность изучаемого памятника, мы не можем не обозначить своей позиции по данной проблеме. По нашему мнению, к настоящему времени накопилось достаточно оснований, чтобы утверждать, что материалы, подобные описываемым, должны быть объединены в рамках елшанской археологической культуры. В распоряжении исследователей имеется ряд источников, устойчиво характеризующихся регулярно повторяющимися сочетаниями типов археологических остатков, в первую очередь керамики и кремневого инвентаря. Помимо этого, мы можем говорить о едином типе поселенческих памятников, представляющих собой кратковременные (сезонные?) стоянки, обладающие сходным характером культурных слоев и практически едиными топографическими характеристиками. Четко очерченный ареал распространения елшанских памятников вполне удовлетворяет и требованию единства территории. Опорными могут быть признаны такие стоянки лесостепного Волго-Уралья, как Чекалино IV¹⁷, Большая Раковка II¹⁸, Ивановка¹⁹, Луговое III, Лебяжье I²⁰, Старо-Елшанские I, II²¹, а также вновь исследованное Нижнеорлянское поселение.

Елшанский комплекс Нижней Орлянки II содержит наиболее раннюю в регионе керамику. Более того, она по времени сопоставима с посудой древнейших керамических очагов на юге Евразии, вопрос о происхождении елшанской гончарной традиции находится в стадии разработки. В печати высказывалась гипотеза о том, что гончарные навыки были заимствованы местной культурой из среднеазиатского очага раннего гончарства. В качестве аналогов елшанской керамики привлекалась посуда из Джебела (слой IV) и Учащей 131²². Данная

¹⁷ Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.

¹⁸ Барынкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большераковской стоянки (О культурно-хронологическом соотношении материальных комплексов памятника) // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1991. С. 95–98.

¹⁹ Моргунова Н.Л. Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1979. С. 104–107.

²⁰ Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья ... С. 10–16, 23–24; Буров Г.М. Неолитические стоянки Ульяновского Поволжья ...

²¹ Васильев И.Б., Пенин Г.Г. Елшанские стоянки на реке Самара в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1977. С.3–22.

²² Моргунова Н.Л. Ивановская стоянка ... С.106-107; Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит

гипотеза вступает в противоречие с результатами анализа кремневого инвентаря елшанских памятников, культурно ориентированного на более северные территории. На данном этапе этот вопрос не может быть решен окончательно. Здесь заметим лишь, что, несмотря на некоторое сходство в форме сосудов и в некоторых технологических особенностях, сопоставляемые комплексы керамики имеют ряд существенных различий. Так, в орнаментации джебельских и дарьясайских керамических материалов абсолютно отсутствуют ямочно-жемчужные пояски, геометрические мотивы, сочетания разреженных наколов с прочерченными линиями и т.д.²³ В целом, можно говорить о значительном своеобразии елшанской керамики по сравнению с джебельско-дарьясайскими керамическими комплексами раннего неолита. Это еще одно основание для культурного обособления елшанских материалов.

Для определения хронологической позиции раннего комплекса Нижней Орлянки II могут быть привлечены данные радиоуглеродных и палинологических анализов, проведенных на стоянках Чекалино IV и Лебяжинка IV²⁴, материалы которых однокультурны раннему комплексу Нижней Орлянки и занимают, вероятно, сходное хронологическое положение. Исходя из этого, можно утверждать, что комплекс елшанского типа Нижней Орлянки II относится к концу бореального периода и датируется второй половиной VII — началом VI тыс. до н.э.

Ряд находок на поселении не имеет четкой стратиграфической позиции и культурной привязки. Среди них изделия из рога, камня, глины. Часть этих находок может быть предположительно отнесена к той же эпохе, что и кремневые орудия и елшанская керамика. Одно из роговых орудий использовалось, возможно, в качестве отжимника. В эпоху энеолита — ранней бронзы исследованный мыс у с. Нижняя Орлянка, видимо, оставался незаселенным. К этому времени могут быть отнесены лишь фрагменты от двух-трех сосудов, для которых характерны обильная примесь толченой раковины в глиняном тесте, богатая орнаментация, выполненная плотно поставленными оттисками мелкозубчатого штампа, форма венчиков, скошенных внутрь, наличие на одном или двух сосудах широкого уплощенного воротничка. Подобная керамика характерна для памятников лбищенского типа, относимых предварительно к эпохе средней бронзы, исследование которых в Поволжье только началось²⁵. Этим же временем

Поволжья ... С. 24, 51.

²³ Окладников А.П. Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийских племен Туркмении // Тр. ЮТАКЭ. 1956. Т.VII. С. 104-109; Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья // Тр. ХАЭЭ. Вып. XIII. М., 1983. С. 66-67.

²⁴ Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995. С. 3-25.

²⁵ Васильев И.Б., Матвеева Г.И., Тихонов Б.Г. Поселение Лбище на Самарской Луке // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987. С. 45, 46, 50. Рис. 4.

можно датировать ряд каменных орудий, найденных на поселении. Среди них — терочник из крупной гальки (рис. 18, 3), а также топор с недо-сверленным отверстием для рукояти, изготовленный из рыхлого светло-серого известняка (рис. 18, 1). Видимо, при сверлении топора была отколота часть его обуха, и потому его обработка не была завершена. По форме найденный топор может быть отнесен к числу балановских сверленных топоров обушкового усеченно-конического и ромбического типа, по классификации О.Н. Бадера и А.Х. Халикова²⁶. Более точное определение невозможно ввиду некоторых особенностей найденного топора, который отличается значительной высотой (соотношение ширины топора к его высоте составляет 1,05, тогда как у балановских топоров это соотношение близко к 1,5-1,7), приостренным обухом. Приостренность обуха и ромбические в плане очертания сближают нижнеорлянский экземпляр с ромбическими молотковидными топорами, не особенно характерными для балановских памятников, но встречающихся в бассейне р. Свияги и в северном Заволжье²⁷. Датировка подобных топоров в пределах первой половины II тыс. до н.э. не вызывает сомнения. Вполне вероятно их относительно поздняя дата в рамках балановской эпохи. Из той же известняковой породы, что и топор, были изготовлены каменные круглые диски и шары, найденные в непосредственной близости от лбищенских венчиков. Два шаровидных предмета диаметром 3,8 и 4,4 см имеют отчетливые следы обработки и могли использоваться как пращевые камни (рис. 17, 6, 8). К этому типу орудий можно отнести и камень почти правильной сферической формы естественного происхождения, сходный с обработанными камнями своими размерами, который найден в той же части культурного слоя (рис. 17, 7). Из серого ноздреватого известняка изготовлены и круглые диски непонятого назначения, три из которых имеют следы оббивки по всей окружности (рис. 17, 1, 3, 4), а один — без следов дополнительной обработки (рис. 17, 2), но аналогичный по форме и размерам. Диаметр дисков — от 7,5 до 9,7 см, толщина — 1,2-1,6 см. Подобные диски, но со сквозными отверстиями, так же изготовленные из серого известняка, были найдены на поселении Лбище, которое и дало название памятникам с описанной выше керамикой²⁸.

Из камня крупнокристаллической породы изготовлена булава, обломок которой найден в той же части культурного слоя, что и остальные каменные изделия. Булава имела форму приплюснутой сферы с на-меченными гранями по периметру. Диаметр ее составлял около 4,5 см, диаметр сквозного отверстия в центре — около 2,0 см (рис. 18, 2).

²⁶ Бадер О.Н., Халиков А.Х. Памятники балановской культуры // САИ. Вып. В1-25. М., 1976. Табл. 42, 10, 12, 14; 44, 17-21.

²⁷ Бадер О.Н., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 62-63. Табл. 44, 17.

²⁸ Васильев И.Б., Матвеева Г.И., Тихонов Б.Г. Поселение Лбище ... Рис. 8, 5, 6.

При всей неопределенности контекста, в котором найдены описанные каменные изделия, обращает на себя внимание совпадение некоторых категорий орудий из камня, найденных на поселениях Нижняя Орлянка II и Лбище. Кроме каменных дисков на поселении Лбище найдена булава и пращевые камни²⁹. Примечательно и сходство материала, из которого изготовлены каменные диски, шары и топор балановского типа. Датировка последнего согласуется с предполагаемым временем существования памятников лбищенского типа и с находкой лбищенской керамики на поселении Нижняя Орлянка II. Некоторое сомнение вызывает незначительное количество этой керамики при достаточно большом разнообразии каменных орудий, однако следует учитывать, что при многократном заселении памятника в более позднее время сохраниться могли лишь немногие изделия, а керамика — и ещё в меньшей степени. Нельзя исключать, что ко времени существования на поселении лбищенского комплекса относится и керамика синташтинско-полтавкинского облика, также найденная в небольшом количестве. В пользу возможной частичной синхронизации ее с лбищенской говорит и тот факт, что на поселениях лесостепного Поволжья лбищенская керамика встречается вместе с полтавкинской и составляет с ней обособленный комплекс по отношению к основному культурному слою этих памятников. Для синташтинско-полтавкинской керамики (здесь это название используется достаточно условно) так же, как и для лбищенской, характерны обильная примесь раковины в глиняном тесте и богатая елочная орнаментация, выполненная мелкозубчатым штампом.

Основной культурный слой бронзового века представлен на поселении Нижняя Орлянка II несколькими культурно-хронологическими комплексами. В отличие от раннего комплекса, приуроченного к нижней части культурного слоя, которая сохранилась за пределами более поздних построек, находки бронзового века не имеют отчетливой стратиграфической привязки. Видимо, это объясняется многократным и достаточно интенсивным заселением площади мыса на протяжении сравнительно непродолжительного периода — преимущественно второй половины II тыс. до н.э. и начала I тыс. до н.э. За это время практически не успевали сформироваться культурно-строительные горизонты или почвенные прослойки, которые бы разделили различные по времени и происхождению находки. Не исключено многократное использование котлованов для построек. При их реконструкции, как и при сооружении новых построек, культурные напластования предшествующей эпохи, не защищенные достаточно почвенным покровом, неизбежно оказывались в переотложенном состоянии, естественно, что значительная часть всех находок оказалась в непосредственной близости от котлованов построек — на их краях и на участках слоя между котлованами. 80% керамики бронзового века

²⁹ Васильев И.Б., Матвеева Г.И., Тихонов Б.Г. Поселение Лбище ... Рис. 8, 3; 7, 4.

оказалась в небольшом по мощности слое на глубине 30-50 см от современной поверхности, поэтому определение последовательности смены культурных типов на памятнике стратиграфическими методами не представляется возможным. Лишь некоторые конкретные обстоятельства обнаружения керамики (на дне построек и сооружений) позволяют с определенной степенью уверенности соотносить их во времени. В основном же, при определении хронологической позиции каждого из исследованных на поселении культурных типов приходилось руководствоваться современными представлениями об их происхождении и имеющимися аналогиями.

Наиболее ранним комплексом бронзового века является небольшая коллекция керамики, насчитывающая не более трех десятков фрагментов, которая датируется срубным временем. Для большей части фрагментов этой группы характерны традиционные для срубной культуры черты: горшковидная или баночная форма, примесь шамота в глиняном тесте, использование зубчатого штампа для орнаментации и простые орнаментальные композиции из треугольников, ромбов, косых насечек.

Определить хронологическую позицию срубной керамики можно лишь в самом общем виде – в рамках срубной эпохи. Лишь несколько фрагментов от двух сосудов отличаются обильной примесью раковины, богатой елочной орнаментацией, формой, характерной для срубной керамики на этапе ее становления в комплексах потаповского типа. Однако немногочисленность этих двух групп керамики не позволяет соотнести их с определенным участком поселения или слоем, поэтому уверенно синхронизировать их невозможно. Вероятно, основная часть срубного слоя лежит за пределами раскопа и связана с другим поселением, следы которого обнаружены в нескольких сотнях метров к востоку от исследуемого памятника.

Основная часть культурного слоя позднего бронзового века связана с керамикой сусканского типа, представленной фрагментами примерно от 150 сосудов (около 45%) всей керамики, найденной на поселении), основная ее часть (80%) была сконцентрирована на участке между тремя котлованами построек. Для керамики сусканского типа (рис.19; 20) характерна сравнительная тонкостенность, использование, использование в качестве примеси к глиняному тесту преимущественно мелкозернистых добавок, в том числе толченой раковины и меловой крошки. Сосуды плоскодонные, основная их форма – горшки со стянутым горлом, слегка раздутым туловом. Венчик, как правило, скошен внутрь. Наиболее яркая отличительная особенность сусканской керамики – орнамент, покрывающий верхнюю часть третья сосуда и разделенный горизонтальными линиями на две, реже, три зоны. Для нижней, основной зоны характерны заштрихованные ромбы и треугольники, обращенные вершиной вниз, горизонтальная многорядная «елочка» и некоторые другие мотивы:

вертикальная «елочка», косоугольные треугольники, желобчатые линии. Верхняя орнаментальная зона состоит преимущественно из горизонтальных линий, «лесенок», полос, заполненных простой «елочкой». На некоторых сосудах под срезом венчика имеется валиковый налп (рис. 20). Орнаментация его обычна для этой части орнаментальной композиции, выполненной зубчатым, «слепым» зубчатым и гладким штампом-щепой. Орнамент сусканской керамики и, в определенной степени, форма сосудов имеют явно выраженный андронидный облик, указывающий на ее восточные, урало-западносибирские истоки³⁰. Связь сусканской гончарной традиции с андроновским миром подтверждается и необычной для культур Поволжья технологией изготовления сосудов по форме-шаблону. О том, что такая технология практиковалась на исследованном поселении, свидетельствует фрагмент сосуда с негативом типичного сусканского орнамента на внутренней стороне (рис. 19, 5). Редким, но чрезвычайно характерным для культур андроновского круга является тип сосудов, один из которых реконструируется практически полностью (рис. 19, 1), а остальные представлены фрагментами поддонов-ножек (рис. 19, 2-4) – наиболее характерной деталью кубковидных сосудов. Весьма необычен найденный на поселении сосуд с вертикальными налпными валиками, расположенными с четырех сторон венчика и спускающимися по тулову (рис. 19, 7). Выступающие над венчиком валики придают устью сосуда подчетырехугольную форму, характерную для некоторых андроновских памятников³¹. На тесные связи населения, оставившего Нижняя Орлянка II, с Зауральем указывает одна из находок – крупный кусок талька со следами обработки и использования (рис. 18, 7). Очевидно, это обломок какого-то изделия, назначение которого сейчас определить сложно ввиду его фрагментарности. С сусканским керамическим комплексом можно предположительно связать некоторые из керамических изделий, найденных на поселении. Их описание будет предложено ниже.

Второй по количеству находок культурный комплекс бронзового века составляет керамика так называемого «воротничкового» типа. Она представлена двумя сотнями фрагментов примерно от 70 сосудов. Керамика этой группы изготовлена из глины с приме-

³⁰ Колев Ю.И. Опыт сравнительно-статистического анализа керамических комплексов позднего бронзового века // Проблемы изучения археологической керамики. Куйбышев, 1988. С.104-105, 109-110; Колев Ю.И. Новый тип памятников конца эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1991. С. 70-74.

³¹ Максименков Г.А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978. Табл. XLV, 14-16; Л, 2, 3; Казаков Е.П. Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Икско-Бельского междуречья. Казань, 1978. Рис.21, 7.

стью шамота, сосуды плоскодонные, горшковидной формы с плавно профилированной шейкой (рис. 21; 22). Их поверхность заглажена зубчатым штампом. Характерной особенностью описываемой керамики является утолщение венчика, оформленное в виде воротничка, треугольного или уплощенного в сечении. Подобный воротничок имеют около 60% сосудов. Почти все сосуды орнаментированы уголковыми вдавлениями гладкого штампа, реже – зубчатым штампом. Орнаментальные композиции достаточно разнообразны. Воротничок иногда орнаментирован короткими оттисками штампа, поставленными наклонно или образующими косую решетку. Под венчиком обычно расположена полоса из уголковых или ямочных вдавлений. В некоторых случаях ямочные вдавления изнутри образуют «жемчужины» на внешней поверхности сосуда (рис. 21, 1; 22, 8). Шейка орнаментирована горизонтальной елочкой, косой решеткой. На некоторых сосудах верхней части шейки оставлена полоса, свободная от орнамента. Нижняя часть шейки и округлый переход к тулову орнаментированы косой решеткой, зигзагом треугольниками, обращенные вершиной вниз. На шейке некоторых сосудов имеется налепной валик, на одном из сосудов концы валика опущены вниз.

Круг аналогий описанной керамике достаточно широк и включает памятники атабаевского типа в Волго-Камье и межовские памятники Приуралья. Однако речь идет не об идентичности упомянутых комплексов Нижнеорлянскому и другим сокским памятникам. Очевидно существенное своеобразие воротничковой керамики Приуралья, Волго-Камья и Самарского Заволжья. Видимо, в облике керамики каждого из этих регионов отразились как общие культурные истоки, связанные с восточным, урало-западносибирским импульсом, так и особенности проявления андроновского или андронидного влияния в местной среде. Так, не вызывает сомнения черкасульская, в целом, подоснова межовского культурного комплекса в Башкирском Приуралье³². В Поволжье урало-западносибирские традиции представлены совершенно иной культурной группой – сусканской, которая по ряду технико-типологических особенностей, форме и орнаментации может быть отнесена к кругу культур андроновского типа, включающему собственно федоровские памятники Зауралья, черноозерско-томский вариант андроновской общности и близкие им образования Северного и Центрального Казахстана. Андроновско-сусканские мотивы особенно отчетливо сохранились в орнаментации некоторых сосудов «воротничкового» типа (рис. 23, 3, 6). Сусканская, андроновская по своему происхождению, основа формирования типа воротничковых памятников Волго-Камья – это лишь один из факторов, определивших их отличие от приуральской межов-

³² Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М., 1972. С. 68-70; Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М., 1981. С. 162; Обыденнов М.Ф. Поселения древних скотоводов Южного Приуралья. Саратов, 1991. С. 94-95.

ской культуры. Иными были и местные традиции. В частности, значительное влияние на развитие андронидных традиций в Волго-Камье оказали западные, волго-окские культуры, и в первую очередь, поздняя культура. На сходство атабаевских памятников с поздняя культура указывал А.Х. Халиков³³. Особенно заметно сходство с поздняя культура некоторых орнаментальных мотивов и композиций, встречаемых на воротничковой посуде поселений в бассейне р.Сок, в том числе Нижнеорлянского. Обращает на себя внимание широкое распространение в орнаментации поздняя культура керамики «жемчужин», выдавленных изнутри, горизонтальных и ломаных линий, «бахромы», треугольников из ямочных вдавлений³⁴. Немаловажное обстоятельство, определившее особенности воротничковых комплексов, - воздействие степных культур. В Самарском Поволжье вопрос о взаимодействии степных и лесостепных традиций имеет особое значение в связи с природно-ландшафтными условиями края, расположенного в пограничье природных зон. Этот вопрос становится еще более актуальным с открытием ряда памятников как чисто степного ивановского облика, так и сочетающих ивановские традиции с лесостепными андронидными. Ивановская валиковая керамика на поселении Нижняя Орлянка II представлена тремя десятками фрагментов примерно от 15 сосудов (рис. 24). Хорошо профилированное горло сосудов со стянутым верхом и отогнутым венчиком характерно для ивановской керамики, известное по поселениям Танавское городище, Григорьевка, Ерзовка³⁵. Практически все ивановские сосуды имеют наклепной валик, расположенный непосредственно под отогнутым венчиком или ниже – на горле сосуда. На некоторой части сосудов кроме валика на горле имеется утолщение венчика в виде воротничка. В нижнеорлянской коллекции четыре таких сосуда (рис. 24, 5, 8, 10, 13). Редкое явление – орнамент из двух наклепных валиков, встреченный в Нижней Орлянке на двух сосудах (рис. 24, 11). Фрагментарность сосудов не позволяет определить, каким образом валик опоясывал горло сосуда. Но, видимо, концы валика спускались вниз под прямым углом или в виде полуокружностей. На Нижнеорлянском поселении найден сосуд с весьма

³³ Халиков А.Х. Приказанская культура // САИ. Вып.В1-24. 1980. С. 39

³⁴ Попова Т.Б. Значение орнаментальных мотивов и керамических форм для датировки памятников поздняя культура культуры на Средней Оке // Новые материалы по истории племен Восточной Европы в эпоху камня и бронзы. М., 1985. С. 142-148. Рис. 3-5.

³⁵ Колев Ю.И. Опыт сравнительно-статистического анализа ... Рис. 1-3; Изотова М.А., Малов Н.М. Хвалынская керамика эпохи поздней бронзы Танавского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов, 1992. Дьяченко А.Н. Поселение Ерзовка-I и некоторые проблемы финальной бронзы Нижнего Поволжья // Археология Восточно-Европейской степи. Саратов. 1992. Рис. 3

необычным орнаментом, который образован сочетанием горизонтального налепного валика и двух валиков, примыкающих к нему под острым углом (рис. 24, 4). В большинстве случаев валиковый налеп орнаментирован оттисками гладкого штампа или резными линиями, образующими горизонтальную елочку или косую решетку. На некоторых сосудах орнаментирован не только валик, но и прилегающая к нему поверхность сосуда. На исследованном поселении в орнаментации валиковых сосудов преобладает горизонтальная «елочка». Время появления валиковой керамики на поселении определить сложно. Коллекция невелика. Значительная ее часть собрана во втором штыке, однако для вывода о ее относительно позднем возрасте этого недостаточно. Напротив, обращает на себя внимание отсутствие валиковой керамики на дне построек и ее фрагментарность: в единственном развале ивановского сосуда (развал 6) (рис. 24, 14) неполно представлена лишь его верхняя часть. Вероятно, культурный слой, связанный с валиковой керамикой, был нарушен более поздними постройками. Возможно, валиковый комплекс связан с культурным слоем, сформировавшимся в эпоху сусканской или «воротничковой» (рис. 22, 9) керамики. Сусканская и валиковая керамика встречены совместно и на некоторых других памятниках Поволжья. На поселении Шигоны II валиковые сосуды найдены в сооружении 6 (рис. 25, 3, 4), где была сконцентрирована сусканская керамика (рис. 25, 5-12). В сооружении 4, исследованном на этом же поселении, кроме сусканской керамики встречены сосуды с воротничком, близкие по форме и орнаментации керамике воротничковых комплексов атабаевско-межовского типа (рис. 25, 1, 2). Встречаются валиковые сосуды и на балымско-карташихинских поселениях Приказанского Поволжья, но они немногочисленны и могут лишь отчасти свидетельствовать, в какой степени проникли валиковые традиции в глубь лесостепи, в сусканскую и балымско-карташихинскую среду. Видимо, воротничковый комплекс складывается на андроновидной по своему происхождению сусканской основе при некотором влиянии валмковых степных традиций. Возможно, с появлением культуры воротничковой керамики, атабаевской или кайбельской, связи Волго-Камья со степным регионом становятся еще интенсивнее, и культура населения Волго-Камья постепенно утрачивает свой первоначальный андроновский облик.

Относительную хронологию сусканского и ивановского, воротничкового комплекса установить сложно именно потому, что они определили содержание одной сравнительно непродолжительной эпохи, последовавшей за срубной. Хронология однотипных памятников лесостепного Зауралья и Северного Казахстана, федоровско-бишкульских и саргаринских, черкаскульских и межовских, позволяет достаточно уверенно предполагать расцвет андроновских и андро-

ноидных традиций в лесостепном Поволжье на первом этапе постсрубной эпохи и постепенную их нивелировку под воздействием местных лесостепных культур и степного валикового пласта. Эти процессы охватили период с конца XV или начала XIV вв. до н.э. по XIII-XII вв. до н.э. и сопровождались важнейшими преобразованиями в основных отраслях производства и, прежде всего, в металлообработке. Несомненна связь названных культурных процессов с формированием волго-камского или дербеденевского металлообрабатывающего очага³⁶. Значение последнего в истории Волго-Уралья было достаточно существенным, что дает право назвать всю эпоху существования сусканских, балымско-карташихинских, атабаевских и кайбельских комплексов дербеденевской.

На поселении Нижняя Орлянка II следы металлообрабатывающего производства немногочисленны. Безусловно три бронзовых шила имеют отношение к эпохе поздней бронзы. Этот тип изделий не относится к числу датирующих, тем не менее, по крайней мере два нижнеорлянских шила имеют особенности, более характерные для сусканских памятников, чем для срубных. Эти шилья отличаются относительно большими размерами (до 8,5-9,0 см), уплощенностью одного конца, прямоугольным сечением (рис. 18, 9, 10). Подобные изделия встречались и на других сусканских поселениях³⁷. Третье шило (рис. 18, 8) не столь выразительно и могло бы встретиться в срубном памятнике, однако его уплощенность вполне согласуется с культурным комплексом, включающим сусканскую, валиковую и воротничковую керамику и вышеописанные шилья. Датировка пластинчатых бронзовых изделий (рис. 18, 4, 5, 11), найденных на исследуемом поселении, затруднена из-за незначительных размеров найденных фрагментов.

Интересна коллекция обломков глиняных лепешек, во множестве встреченных в слое поселения, преимущественно с юго-восточной стороны постройки 1. Было, видимо, не менее 15-18 таких лепешек. Часть их содержала в глине значительное количество навоза. Их первоначальная форма не реконструируется, неясно и назначение. Однако значительная часть изделий, изготовленных из хорошо отмученной глины, имела, видимо, достаточно правильную форму округло-овальных и подпрямоугольных блоков (рис. 26, 1-4). Подобные изделия ранее были найдены на ивановском поселении Григорьевка, исследованном в устье р.Безенчук на левобережье Волги. На Григорьевском поселении было найдено несколько целых экземпляров и крупных обломков, дающих достаточно полное представление об их форме и размерах (рис. 26, 5-7). Обращает на себя внимание отсутствие каких-либо следов их использования в качестве строительных блоков или для устройства очагов. На Григорьевском по-

³⁶ Колев Ю.И. Новый тип памятников конца эпохи бронзы ... С. 177-197.

³⁷ Колев Ю.И. Новый тип памятников конца эпохи бронзы ... Рис. 10, 5.

селении эти изделия были найдены в золистом слое, насыщенном углем, остатками металлообрабатывающего производства. Среди них были глиняные льячки, оплавленные фрагменты тиглей, куски руды, а также глиняные корыта, аналогии которым пока не найдены. На вышеупомянутом памятнике таких корыт два. Близкие по форме разрезанной вдоль трубе или желобу (рис. 26, 8, 9), они могли использоваться для промывки руды: кусок руды был найден в одном из корыт. На Григорьевском поселении в количественном отношении поровну представлена классическая срубная керамика и валиковая ивановская с некоторой долей черт «воротничковой» лесостепной посуды (рис. 27), что не позволяло уверенно датировать эти редкие находки. Об их относительно позднем возрасте свидетельствует лишь сохранность корыт, найденных в виде развалов, не нарушенных поздними постройками и напластованиями. То же можно отнести и к глиняным лепешкам, шесть из которых сохранились целиком. Эти находки на Нижнеорлянском поселении, где срубной керамики почти нет, но хорошо представлена ивановская, позволяют достаточно уверенно соотнести необычные глиняные изделия с ивановско-сусканской эпохой. Если не случайна отмеченная связь лепешек, корыт и следов металлообработки, то можно поставить вопрос об их назначении. Хрупкость материала, из которого изготовлены лепешки, и отсутствие каких-либо отчетливых следов потертости исключают их использование в качестве терочников или других подобных орудий. Использование лепешек в качестве строительных блоков также маловероятно. Обращает на себя внимание разновеликость изделий – самые маленькие круглые лепешки не превышали в диаметре 9 см, самые крупные, овальные достигали 17 см. Можно допустить некоторую последовательность в увеличении размеров и веса изделий от самых мелких к самым крупным. Это обстоятельство, а также пластичность глины, из которой изготовлены лепешки, контекст, в котором они найдены, позволяет предположить, что изделия использовались в качестве разновесов для определения количества сырья (руды или металла), необходимого для выплавки того или иного орудия. Это лишь предположение, однако, если оно подтвердится, мы сможем говорить о появлении древнейшей системы взвешивания в евразийской степи уже во второй половине II тыс. до н.э. Это кажется вполне вероятным событием для лесостепного Поволжья, которое переживает необычайный расцвет металлообрабатывающего производства, проявившийся, в частности, в образовании волго-камского дербеденевского очага металлообработки.

Совершенно иную эпоху представляют обнаруженные на поселении Нижняя Орлянка II комплексы круглодонной керамики. Культурная принадлежность одного из этих комплексов очевидна – это маклашеевская керамика, характеризующаяся значительным количеством толченой раковины в глиняном тесте, тонкостенностью, округлой формой тулова,

цилиндрическим горлом с прямой или чуть изогнутой шейкой (рис. 28). Характерны особенности профилировки маклашеевских сосудов – скошенный внутрь срез венчика и утолщенная нижняя часть шейки. Горло сосудов орнаментировано оттисками зубчатого, реже гладкого штампа, иногда уголковыми вдавлениями, резными линиями. На двух сосудах обнаружены оттиски веревки или имитирующего ее штампа. Почти на всех сосудах часть орнаментальной композиции составляют глубокие ямочные вдавления, образующие, как правило, выпуклые «жемчужины» с внутренней стороны. Обычно эти вдавления расположены горизонтальной полосой в нижней части шейки группами по две-три ямки. На некоторых сосудах дополнительные ямочные вдавления сопровождают другие части орнаментальной композиции. Орнаментальные мотивы, составляющие композицию, разнообразны: двойной, реже тройной зигзаг, зигзаг с бахромой, ломаная лесенка, косая решетка. горло одного из сосудов орнаментировано горизонтальной «елочкой», ограниченной сверху и снизу горизонтальными линиями. Примерно у половины сосудов насечками орнаментированы срез венчика или поверхность горла под венчиком. Не менее чем у трех сосудов орнаментировано не только горло, но верхняя часть тулова, образующая выпуклое плечико. В одном случае это двойной зигзаг, в другом – косые насечки, в третьем – ямочные вдавления, образующие треугольники. Описанная керамика чрезвычайно характерна для маклашеевских памятников Приказанского Поволжья, Средней Камы и Белой³⁸. В коллекции маклашеевской керамики с поселения Нижняя Орлянка обращает на себя внимание значительная часть (не менее 20%) сосудов с орнаментированной верхней частью тулова. правда, безусловно маклашеевскими можно признать только 20 сосудов, поэтому к статистическим данным следует относиться осторожно. тем не менее, надо отметить, что в собственно маклашеевских памятниках Приказанского Поволжья сосуды с орнаментированным туловом очень редки³⁹. Вторая особенность нижеорлянской коллекции – широкое использование в орнаментации клиновидных вдавлений, более распространенных в предшествующих по времени атабаевских памятниках. по мнению А.Х. Халикова, подобные элементы орнаментации свидетельствуют о наследовании маклашеевским населением атабаевских традиций⁴⁰. Однако другие исследователи допускают и взаимодействие двух культур⁴¹.

³⁸ Халиков А.Х. Приказанская культура. С. 38. Табл. 32; Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф. Стоянки эпохи поздней бронзы в Удмуртском Прикамье // Материальная и духовная культура финно-угров Приуралья. Ижевск, 1977. С. 113-114. Рис. 7; Иванов В.А. Проблема культуры курмантау // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа. Уфа, 1982. Рис. 3.

³⁹ Халиков А.Х. Приказанская культура. С. 39.

⁴⁰ Там же. С. 39.

⁴¹ Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье: Препринт // Научные доклады: Серия. Вып.119. Сыктывкар, 1985. С. 9.

В связи с этим вопросом следует остановиться на небольшой группе керамики, имеющей достаточно выраженные маклашеевские черты, но отличающейся некоторым своеобразием. Таких сосудов 12 (рис. 29). С маклашеевской керамикой их сближают пропорции, а именно округлое, почти шаровидное тулово и невысокая подцилиндрическая шейка, а также основные орнаментальные мотивы: косая решетка, многорядный горизонтальный зигзаг, горизонтальные полосы и «елочки». Встречаются и сгруппированные ямки. Вместе с тем, описываемая керамика изготовлена из глины с примесью шамота, дресвы, но не толченой раковины. переход от шейки к тулову плавный, срез венчика округлый или приостренный. Не встречена и штриховка поверхности, характерная для многих маклашеевских сосудов. Ямочные вдавления встречаются не на всех сосудах и имеют другую форму: не образуют «жемчужин» с внутренней стороны и, как правило, не сгруппированы, а располагаются горизонтальными рядами на равном расстоянии друг от друга. Половина орнаментальных композиций выполнена в резной технике и семечковидными вдавлениями. Сами орнаментальные композиции несколько упрощены. Описанная группа, возможно, является результатом переработки классической маклашеевской в местной среде. В этой связи важно отметить, что, по сравнению с собственно маклашеевской керамикой, ее количество незначительно. По наблюдению А.Х. Халикова, для волжских и ветлужских маклашеевских поселений характерно преобладание сосудов с примесью песка и дресвы без раковины, тогда как восточнее преобладают сосуды с толченой раковиной, составляющие в маклашеевских коллекциях Нижней Камы и Белой от 80 до 95%⁴². Незначительный удельный вес сосудов без раковины на поселении Нижняя Орлянка II (не более 36%) в совокупности с уже упомянутыми архаичными признаками маклашеевской керамики (орнаментация верхней части тулова, широкое использование клиновидных вдавлений) не только делает возможным предположение об относительно раннем возрасте этой керамики, но и склоняет к мысли о пришлом характере населения, ее оставившего.

Стратиграфических данных, которые каким-то образом определили бы хронологию маклашеевского комплекса на исследуемом поселении, не получено. Можно лишь отметить наличие одного развала маклашеевского сосуда на северо-восточном краю постройки 2 и трех фрагментов маклашеевской керамики на дне тамбура этой же постройки. Сравнительно велико количество маклашеевской керамики на дне постройки 1 (8 фрагментов). Это позволяет предположить, что появление маклашеевской керамики на поселении приходится на относительно поздний период существования построек, или даже связать постройки с деятельностью маклашеевского населения. Об этом в какой-то мере свиде-

⁴² Халиков А.Х. Приказанская культура. С. 38.

тельствует из необычная конструкция (рис. 2). Постройки зафиксированы в виде чуть углубленных в материковую глину блюдцеобразных в профиле котлованов без сколь-либо выраженных бортов. Размеры и форма построек определялась преимущественно по изменениям в характере культурного слоя: в заполнении котлованов гумусный слой имел интенсивную черную окраску, указывающую на гидроморфное его происхождение. Покинутые последними обитателями, котлованы, особенно интенсивно в половодье, затягивались гумусным материалом, а также сползающим в них культурным слоем, накопившимся на протяжении достаточно длительного времени. Не удивительно, что на дне построек оказалась не только сусканская и воротничковая керамика, но и елшанские находки. Более отчетливы границы построек на периферии культурного слоя бронзового века, в северо-западной и юго-восточной части раскопа. Именно поэтому наиболее достоверны границы западной стенки постройки 2 и южной стенки постройки 3. Исследование именно этих построек позволило определить существенные особенности в их конструкции. Котлованы имеют прямоугольно-вытянутую форму. Размеры полностью раскопанных построек 1 и 2 соответственно 11×7 м и 14×9 м. Размеры не до конца исследованной постройки 3 устанавливаются ориентировочно: 16×10 м. Во всех трех постройках зафиксировано значительное количество столбовых ям, однако проследить какую-либо закономерность в их расположении не удалось, так как оставлены они, вероятно, на различных этапах реконструкции сооружений. У постройки 1 не был отчетливо выражен выход, можно лишь предположить, что он находился с северного угла, расположенного на естественном склоне мыса. Зато у двух других построек выходы сохранились лучше остальной части и представляют собой длинный узкий коридор, расположенный под прямым углом к длинной стенке сооружения. Длина коридора постройки 2 составила 5,8 м, ширина – 90-95 см. Длина коридора постройки 3 – не менее 4,5 м, ширина – 90 см. Кровлю коридора поддерживали столбы, расположенные несколькими парами по всей его длине (в постройке 2 было три пары столбов). Характерная особенность коридоров – наличие округло-подпрямоугольного тамбура размерами 2,0×1,8 м, углубленного в почву дополнительно на 15-20 см. У всех трех построек выходы обращены в сторону, противоположную площадке между постройками. Углубленные в материк тамбуры могли использоваться для предотвращения попадания влаги в основное помещение. Они не требовали прочного перекрытия, почему, видимо, вокруг них и не обнаружено системы столбовых ям. Наличие коридоров-тамбуров отличает нижнеорлянские постройки от всех известных жилищ, созданных в эпоху бронзы в лесостепном Поволжье. В то же время на памятниках Нижнего Прикамья и на ныргындинских поселениях Средней Камы встречаются жилища с тамбурами и переходами, которые могли быть прототипом

тамбурных конструкций Нижнеорлянского поселения⁴³. Обращает на себя внимание необычайное сходство тамбурных конструкций Нижней Орлянки с айванами тазабагъябских поселений Южного Приаралья⁴⁴. Однако назначение айванов Приаралья могло быть иным, на что указывают значительные их размеры (до 3-4 м в диаметре) и слабая углубленность по сравнению с полом жилища. Исследователи считают эти помещения «вентиляторами»⁴⁵.

Источник маклашеевской традиции остается пока неясным. Л.И. Ашихмина и В.Ф. Генинг, исследуя памятники Удмуртского Прикамья, рассматривают маклашеевский компонент в сложении быргындинской культуры Приуралья как результат воздействия пришлого населения на местную луговскую культуру⁴⁶, не указывая, правда, исходного района миграции. Один из основных исследователей приказанской культуры А.Х. Халиков считал необходимым упомянуть точку зрения В.Н. Матющенко, Н.Л. Членовой и других о возможном участии в формировании маклашеевской традиции сибирских еловско-ирменских племен⁴⁷. Несмотря на неразработанность этой темы, нельзя не отметить, что для западносибирского региона в конце бронзового века действительно становятся характерными цилиндрические сосуды с округлым дном, геометрические композиции. Однако появление такой керамики и некоторых типов металлического инвентаря, сходных с сибирскими, А.Х. Халиков не без оснований считал продуктом в большей степени конвергентного развития⁴⁸. Наиболее яркие маклашеевские комплексы Волго-Уралья представлены в устье Белой⁴⁹. Для приуральских маклашеевских памятников в глиняном тесте более характерна примесь толченой раковины (80-85% на Нижней Каме и 94% на Белой), в то время как на волжских и ветлужских поселениях абсолютно преобладают сосуды с примесью песка и дресвы (79-82%)⁵⁰. Утолщенную книзу в виде широкого воротничка шейку сосудов А.Х. Халиков считает ранним признаком, наиболее характерным для бельских поселений типа Кумлекуль⁵¹. В какой-то мере согласуется с представлениями о восточном импульсе в сложении маклашеевской традиции точка зрения В.А. Иванова, который видит генетическую основу маклашеевских памятников в

⁴³ Халиков А.Х. Приказанская культура. Табл. 60, 61; Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры ... Табл. 51, 52.

⁴⁴ Итина М.А., 1977. История степных племен Южного Приаралья. М. С. 45-55. Рис. 5-12.

⁴⁵ Итина М.А., 1977. История степных племен ... С. 200.

⁴⁶ Ашихмина Л.И., Генинг В.Ф., 1977. Стоянки эпохи поздней бронзы ... С. 123-124; Ашихмина Л.И., 1985. Генезис ананьинской культуры ... С. 10.

⁴⁷ Халиков А.Х., 1980. Приказанская культура. С. 53.

⁴⁸ Халиков А.Х., 1980. Приказанская культура. С. 53.

⁴⁹ Иванов В.А., 1982. Проблема культуры курмантау. С. 70.

⁵⁰ Халиков А.Х., 1980. Приказанская культура. С. 53.

⁵¹ Халиков А.Х., 1980. Приказанская культура. С. 53.

комплексах типа Старокабановского, Староянзигитовского, Икского I и II, Луговского II, Гулькинского, Ананьинского, Дубовогривского и других подобных поселений Прикамья, сложившихся при значительном участии межовских племен⁵². Исходя из вышеизложенного и учитывая некоторые архаичные признаки в маклашеевской коллекции Нижней Орлянки II (преобладание сосудов с примесью толченой раковины, утолщенность венчиков, орнаментация верхней части тулова), можно предположить определенное влияние маклашеевских племен, обитавших в низовье р. Нижней Белой.

Для широкого распространения маклашеевских традиций в Самарском Заволжье, где кроме Нижнеорлянского комплекса не известно пока ни одного маклашеевского памятника, не было, видимо, достаточных условий. Кроме того, вероятно, уже в маклашеевскую эпоху на юг лесостепного Поволжья начинают проникать носители другой культурной традиции, представленной на поселении Нижняя Орлянка керамикой «текстильного» типа. В нижнеорлянской коллекции насчитывается до 50 фрагментов примерно от 10 сосудов, которые могут быть отнесены к так называемой «сетчатой», или «текстильной» керамике. Для них характерно использование глины с примесью песка и дресвы, горшковидная форма с короткой, плавно изогнутой шейкой, округлый или чуть приостренный срез венчика. Внутренняя и наружная поверхности сосудов тщательно заглажены. Наиболее примечателен орнамент описываемой керамики (рис. 30, 1-10), которая состоит преимущественно из ямочных вдавлений, расположенных горизонтальными рядами по шейке сосудов, иногда переходя на верхнюю часть тулова, и в редких случаях покрывает всю поверхность сосуда, включая округлое дно. На некоторых сосудах орнаментация круглыми глубокими ямочными вдавлениями сочетается с угловыми отпечатками, образующими такие же горизонтальные ряды (рис. 30, 3, 4). На одном из сосудов ямочные вдавления образуют под срезом венчика треугольники, обращенные вершиной вниз (рис. 30, 6). Почти у всех сосудов срез венчика орнаментирован насечками. Собственно текстильные отпечатки на поверхности встречены лишь на одном фрагменте округлого дна (рис. 30, 9). Однако и форма сосудов, и их орнаментация типичны для памятников «текстильной» гончарной традиции. До сих пор распространение этой традиции в Поволжье считалось характерным лишь для западных районов приказанской территории от Ветлуги до устья Камы. А.В. Збруева объясняла появление «текстильной» керамики на Гулькинском поселении в Ульяновской области географическим положением памятника – на западной границе местных (луговских?)

⁵² Иванов В.А. Проблема культуры курмантау. С. 63, 69-71.

племен⁵³. На поселении выделено около 40 сетчатых сосудов, которые очень близки по форме и орнаменту нижнеорлянским, хотя на гулькинских сосудах «текстильные» отпечатки занимают всю поверхность, иногда за исключением горла или полосы под ним. Обломки их находились преимущественно в верхней части культурного слоя и на полу землянок, что позволило отнести их к наиболее позднему времени существования стоянки⁵⁴. Обработку сосудов «текстильными» отпечатками А.Х. Халиков считал нехарактерной для приказанской культуры, указывая на значительное уменьшение доли такой посуды с запада на восток. Наличие же «текстильной» керамики в западных памятниках приказанской культуры он рассматривал как результат взаимодействия приказанских и родственных им поздняяковских племен⁵⁵. По мнению В.Н. Маркова, совместное бытование на территории к югу от камского устья племен, изготавливавших «текстильную» керамику с песком и гладкостенную керамику с примесью толченой раковины, привело к появлению симбиозных комплексов, один из которых представлен на II Маклашеевском городище⁵⁶. Отсутствие гибридных форм на Нижнеорлянском поселении позволяет предположить, что маклашеевский и текстильный комплексы этого памятника относятся ко времени, когда процессы взаимоассимиляции еще не начались или не получили пока четкого выражения. Однако само появление подобной керамики на юге лесостепного Поволжья указывает на сложный характер этнокультурной ситуации в предананьинскую эпоху, резкое ее отличие от предшествующих по времени культурных процессов.

Вопрос о роли восточных и волго-окских традиций в формировании Нижнеорлянского комплекса вновь возникает при рассмотрении еще одной группы керамики, представленной на памятнике. Эта группа состоит из семи-восьми сосудов, пять из которых найдены в виде развалов, расположенных в непосредственной близости от постройки 2 с ее северной и южной стороны. Описываемые сосуды изготовлены из глины с примесью шамота, толстостенны (толщина стенок достигает 8-10 мм), поверхность сосудов грубо заглажена. Керамика круглодонная, с высоким прямым или чуть отогнутым венчиком, плавно переходящим в округлое тулово (рис. 31). Срез венчика, как правило, приострен, орнаментирован косо поставленными насечками. Шейка и плечики орнаментированы вертикальными резными линиями, расположенными в один-два горизонтальных ряда. Почти на всех сосудах сгруппировано

⁵³ Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы в Приказанском Поволжье и Нижнем Прикамье // МИА. 1960. 80. С. 67.

⁵⁴ Збруева А.В. Памятники эпохи поздней бронзы ... С. 66. Рис. 26, 1, 5, 6

⁵⁵ Халиков А.Х. Приказанская культура. С. 53.

⁵⁶ Марков В.Н. Об особенностях юго-западных памятников ананьинской общности // Древние этнические процессы Волго-Камья. АЭМК. Йошкар-Ола, 1985. С. 49.

по три-четыре линии. Между рядами линий или непосредственно под ними нанесены горизонтальные ряды ямочных вдавлений. На трех сосудах эти вдавления выполнены птичьей костью, видимо, обломанным эпифизом (рис. 31, 4). На одном сосуде вдавления неглубокие, семечковидные (рис. 31, 4). На двух сосудах резные линии расположены крупной «елочкой» (рис. 31, 6, 7). Близки к описанным два сосуда, развалы которых обнаружены в той же части раскопа у северо-западной стенки постройки 2. Их отличает лишь сравнительная тонкостенность, несколько пористая поверхность коричневого цвета, небрежность в нанесении вертикальных линий и отсутствие ямок (рис. 30, 11, 12).

При небольшом количестве сосудов описанного типа, обращает на себя внимание степень их сохранности: половина представлена развалами, что позволяет предположить наиболее поздний возраст этой керамики по отношению к остальным комплексам позднего бронзового – начала раннего железного века. Точные аналогии этой керамике нам не известны. Местные истоки можно усмотреть в ямочной орнаментации и группировке элементов орнамента, характерных для маклашеевской и текстильной керамики. Вместе с тем нельзя не отметить определенное сходство описываемой керамики Нижней Орлянки с керамическими комплексами носиловско-байтовского типа, для которого характерны использование хорошо промешанной формовочной массы, шероховатая поверхность сосудов, обработанная щепой, прямая или отогнутая шейка с высоким плечом, простые орнаментальные композиции из ямочных вдавлений, наклонные линии и «елочки», выполненные гребенчатым штампом, как в носиловских памятниках, или резная техника, более характерная для комплексов байтовского типа⁵⁷.

Отмеченные черты сходства нижеорлянской круглодонной посуды с зауральскими комплексами конца бронзового – начала раннего железного века могут объясняться как конвергентным развитием лесостепных культур обширного региона, так и определенным воздействием урало-западносибирских традиций, ставших существенным фактором культурогенеза в Волго-Камье с сейминского периода и особенно явно проявившихся в сусканскую эпоху.

Материалы многослойного поселения Нижняя Орлянка II позволяют уже сейчас обозначить круг проблем, требующих особого рассмотрения. В первую очередь обращает на себя внимание своеобразный характер ранней коллекции, и, прежде всего, кремневого комплекса. Его своеобразие выражено в большей степени, чем на других известных

⁵⁷ Стоянов В.Е. Носиловское поселение (О зауральских памятниках начала раннего железного века) ВАУ. Вып. 13. Свердловск, 1975. С. 77-79, 123-125; Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук III // Научные доклады. Свердловск, 1991. С. 37. Рис. 19, 20.

памятниках елшанского типа. Ранние материалы поселения Нижняя Орлянка II, наряду с уже известными комплексами, подтверждают необходимость, обособив неолит лесостепного Заволжья, придать ему статус самостоятельной культурной единицы.

Рис. 5. Поселение Нижняя Орлянка II. Кремневый инвентарь.

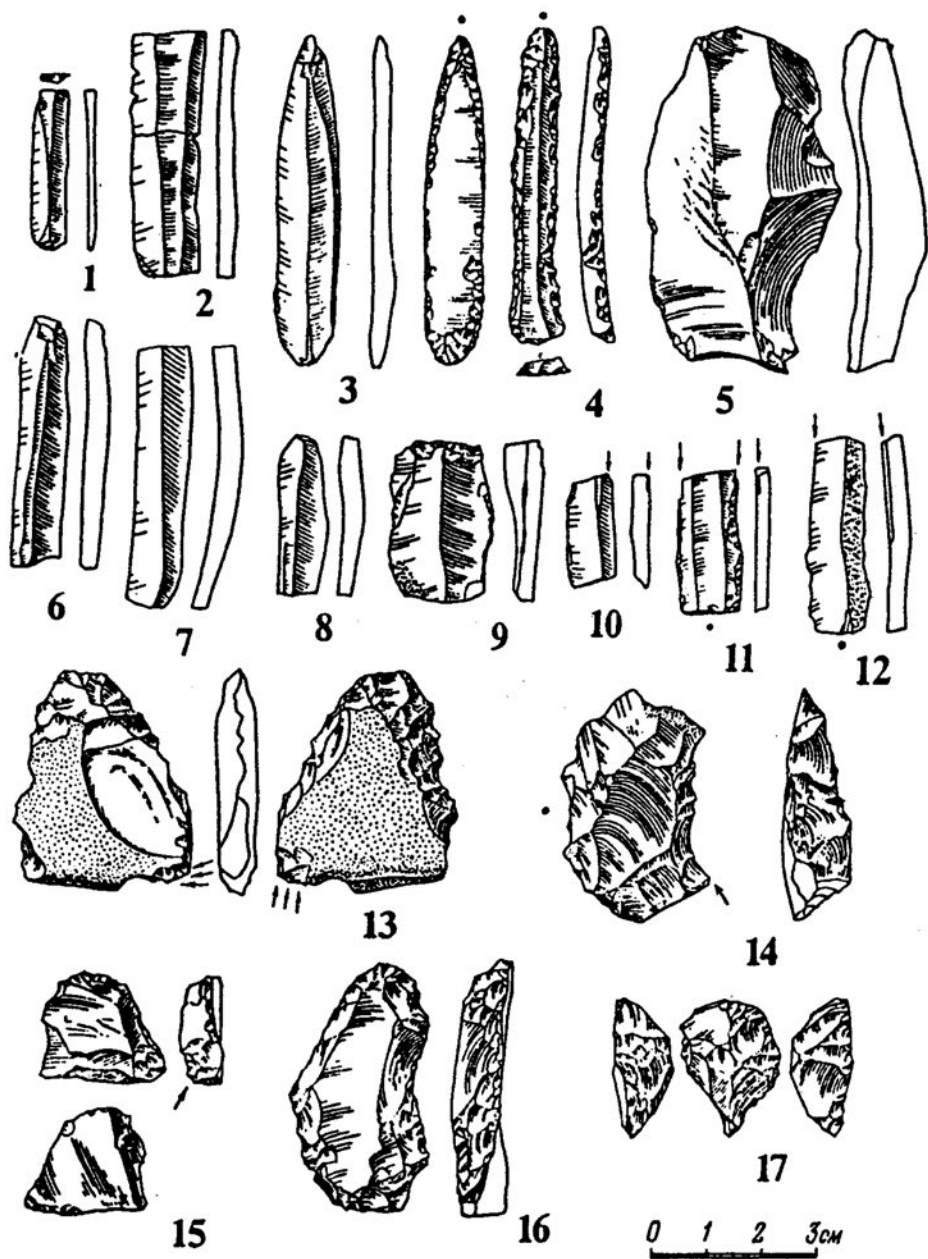

Рис. 6. Поселение Нижняя Орлянка II. Кремневый инвентарь.

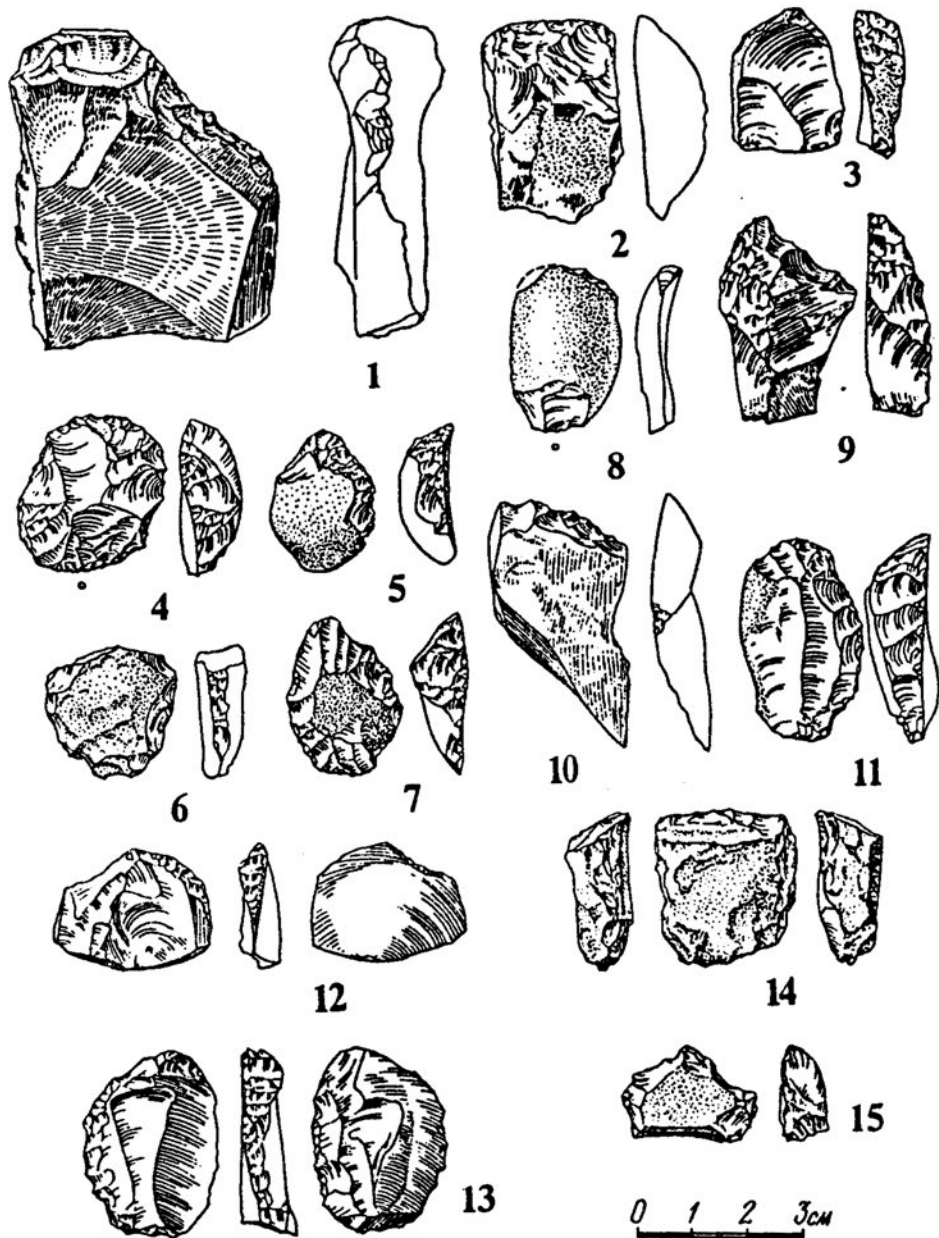

Рис. 7. Поселение Нижняя Орлянка II. Кремневый инвентарь.

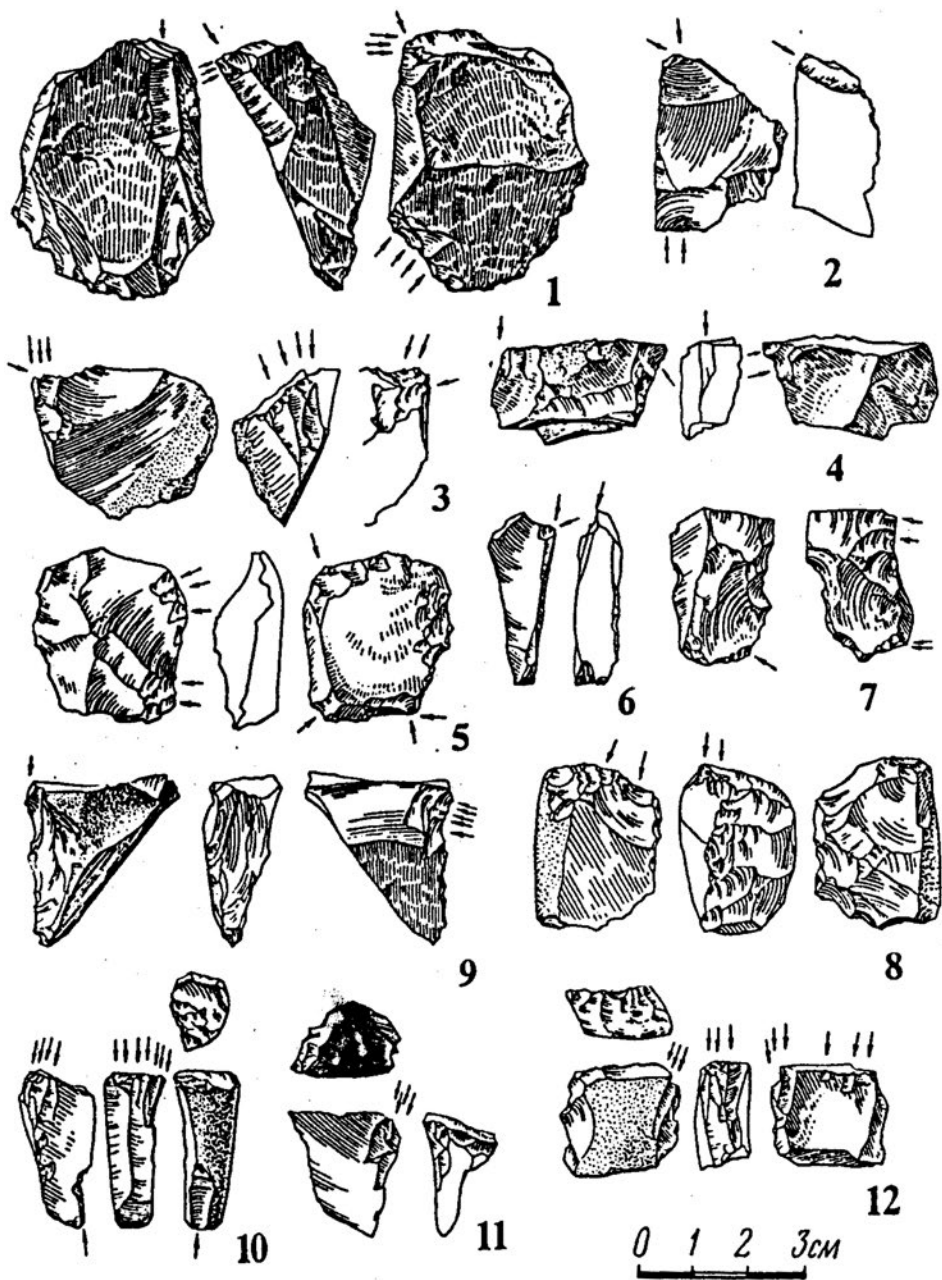

Рис. 8. Поселение Нижняя Орлянка II. Кремневый инвентарь.

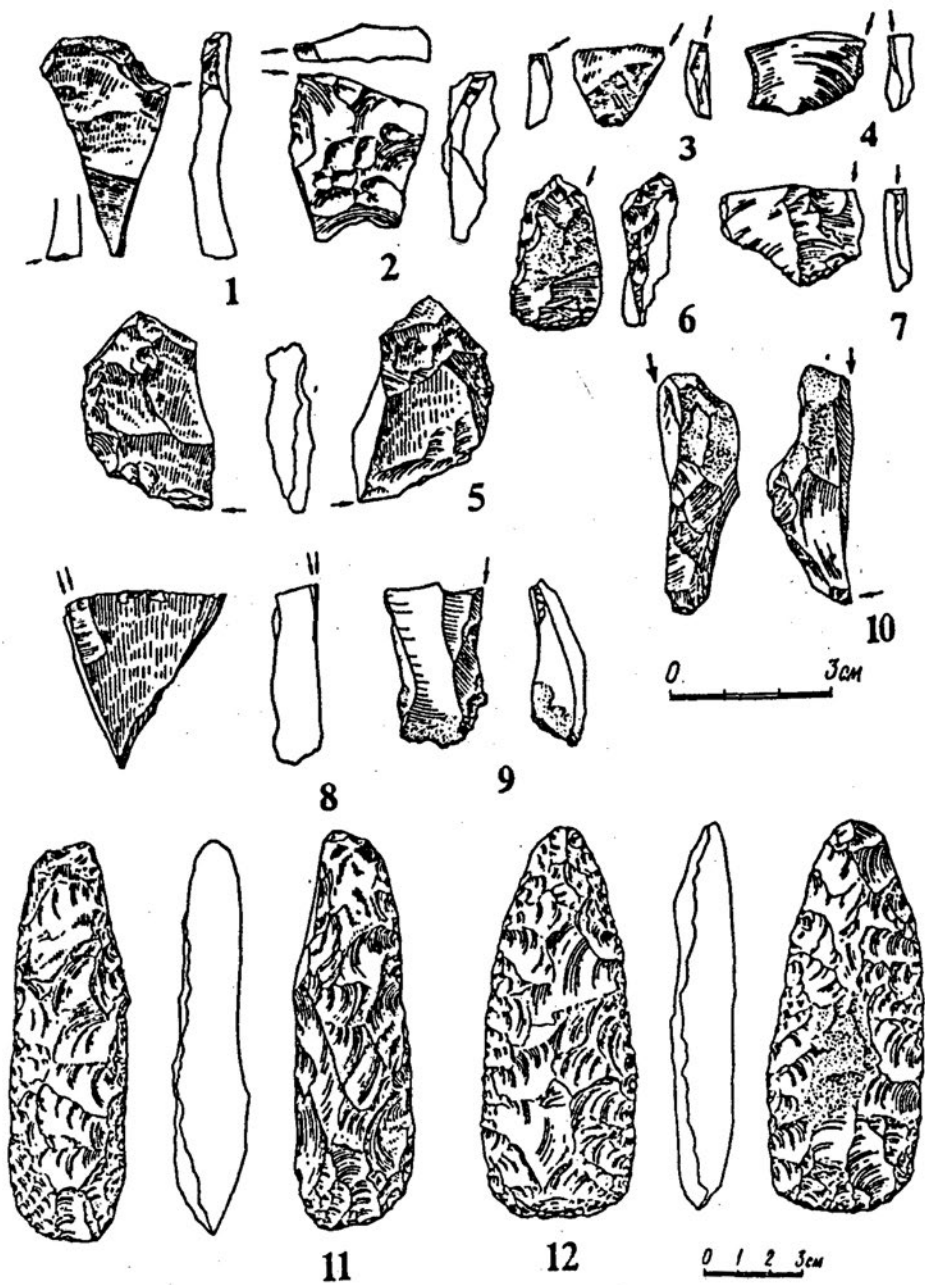

Рис. 9. Поселение Нижняя Орлянка II. Кремневые изделия из культурного слоя (1-10) и орудия из «склада» (11, 12).

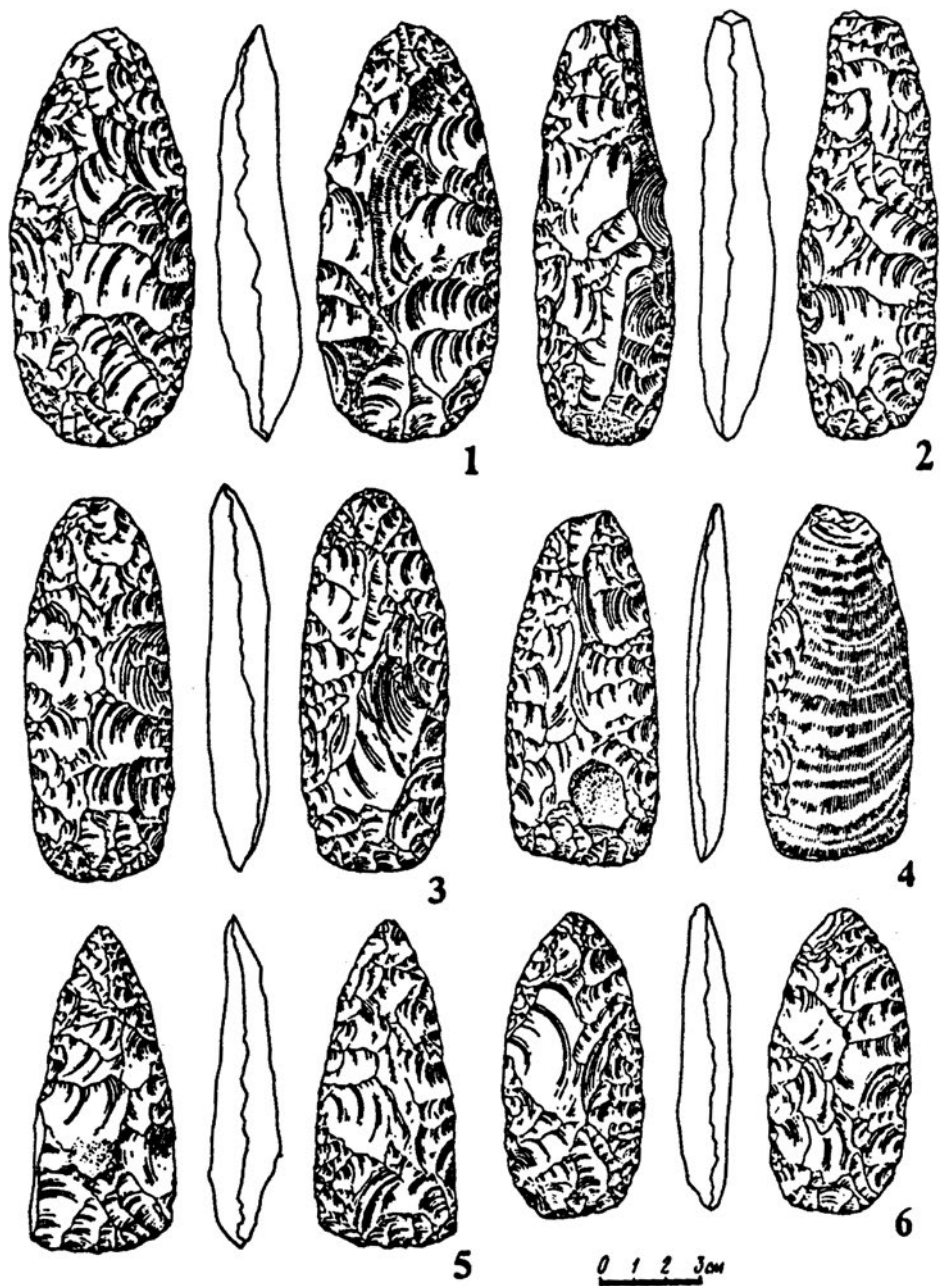

Рис. 10. Поселение Нижняя Орлянка II. Орудия из «склада».

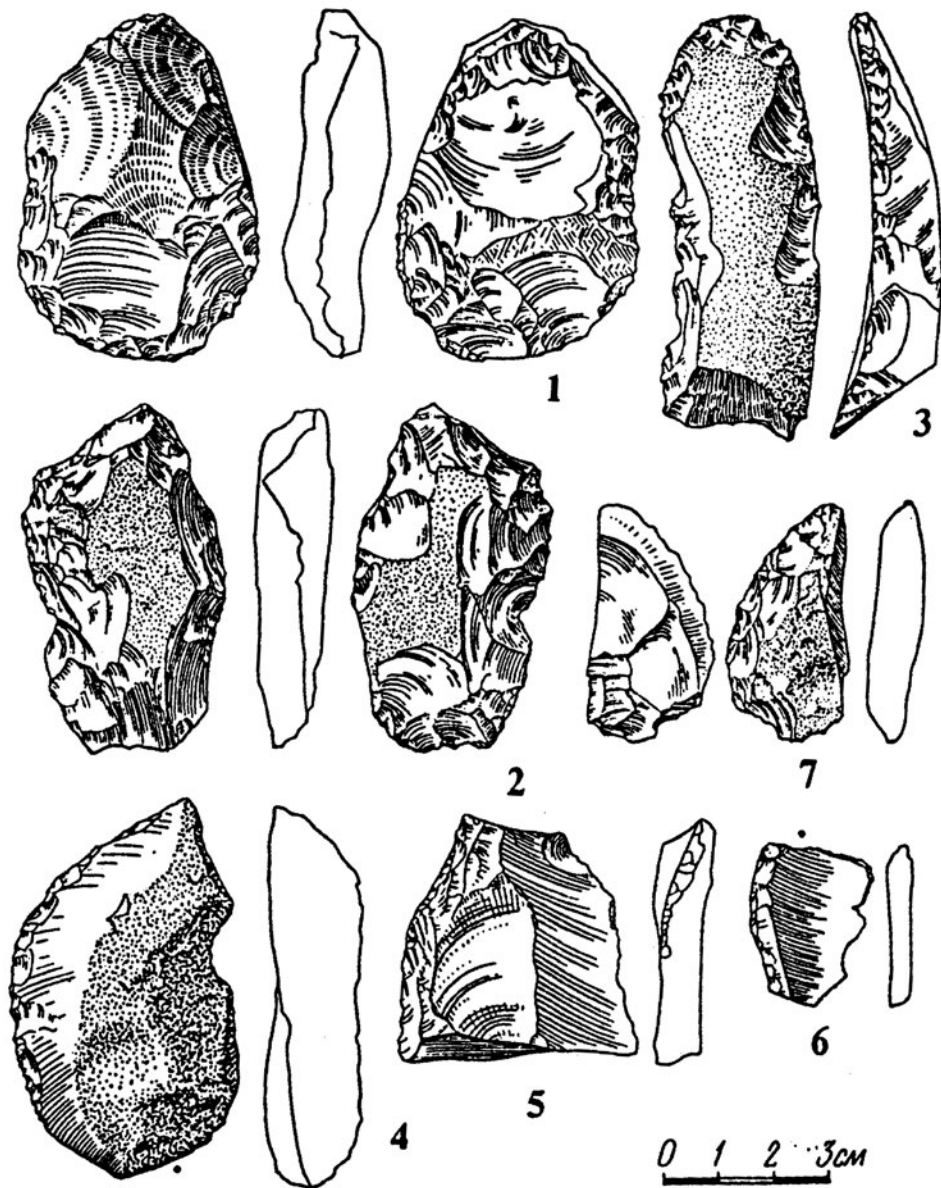

Рис. 11. Поселение Нижняя Орлянка II. Кремневый инвентарь.

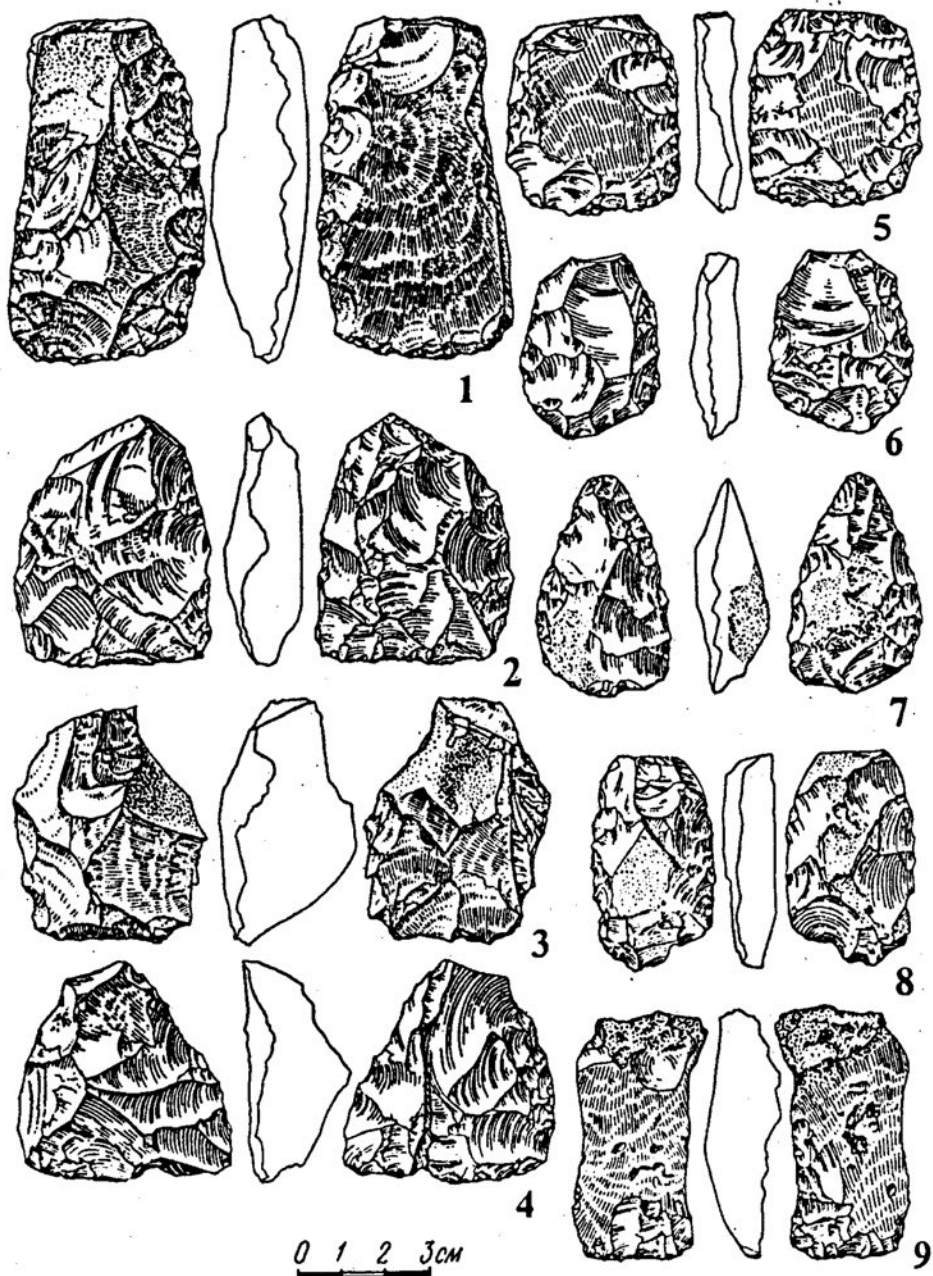

Рис. 12. Поселение Нижняя Орлянка II. Кремневый инвентарь.

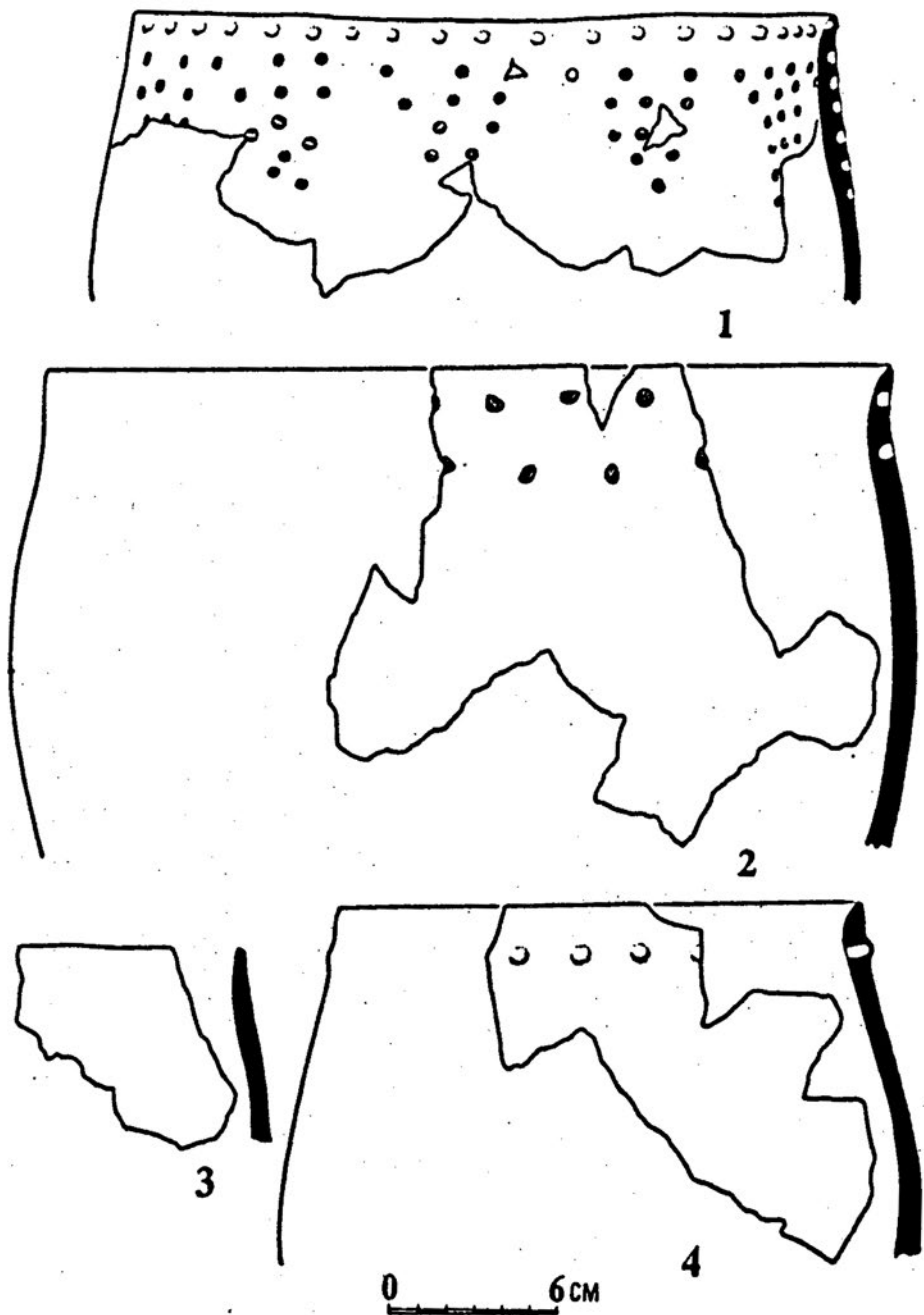

Рис. 13. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика елшанского типа.

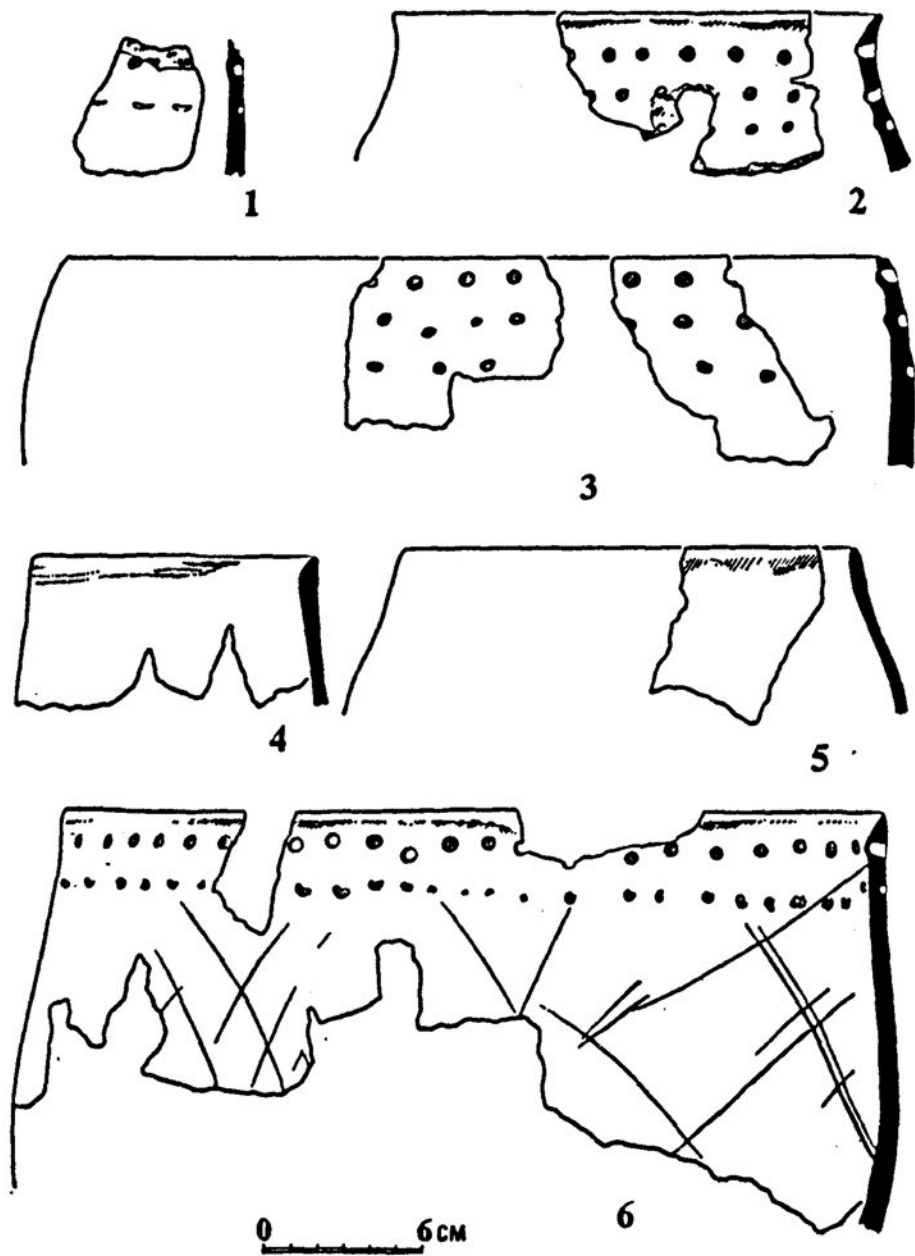

Рис. 14. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика елшанского типа.

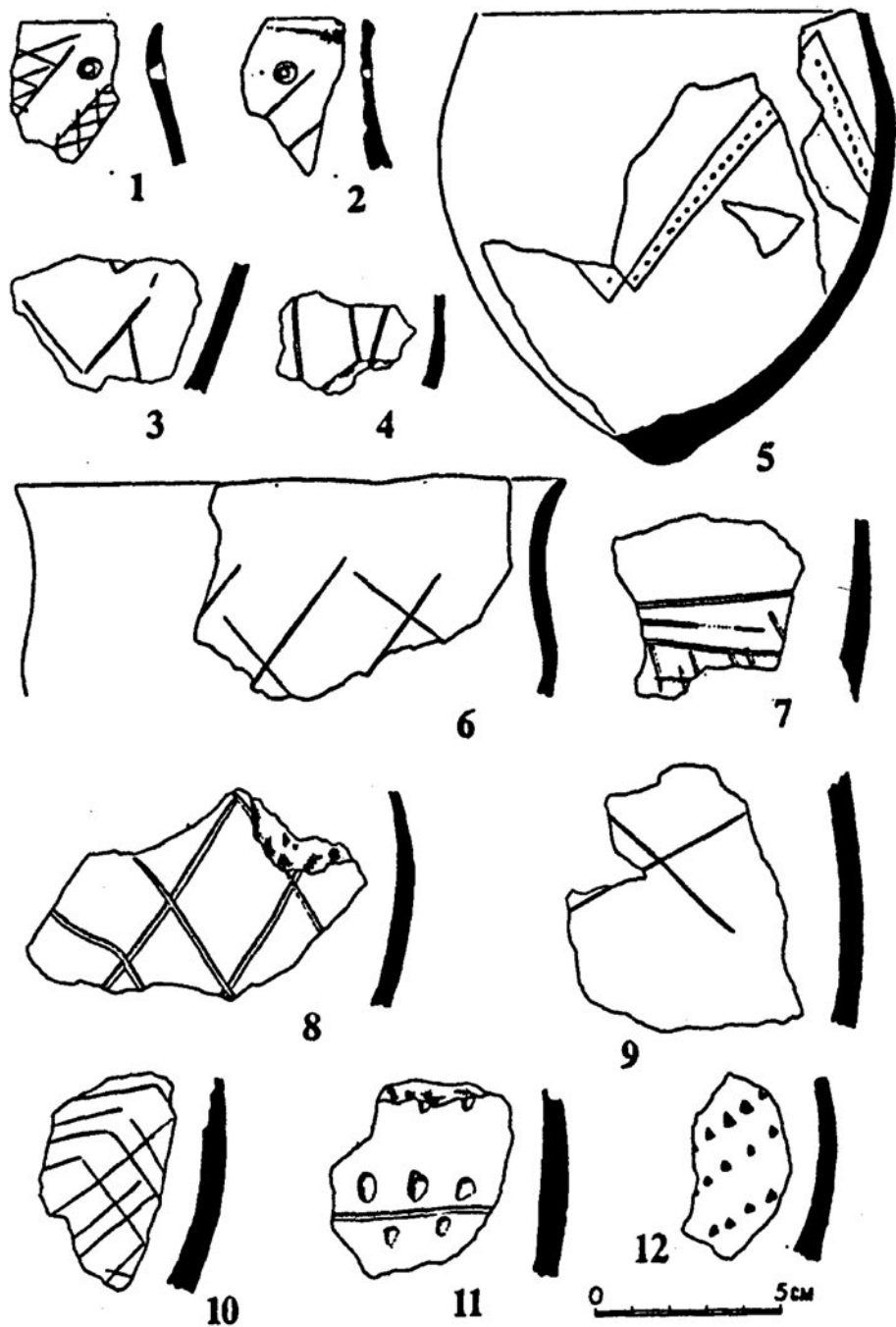

Рис. 15. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика елшанского типа.

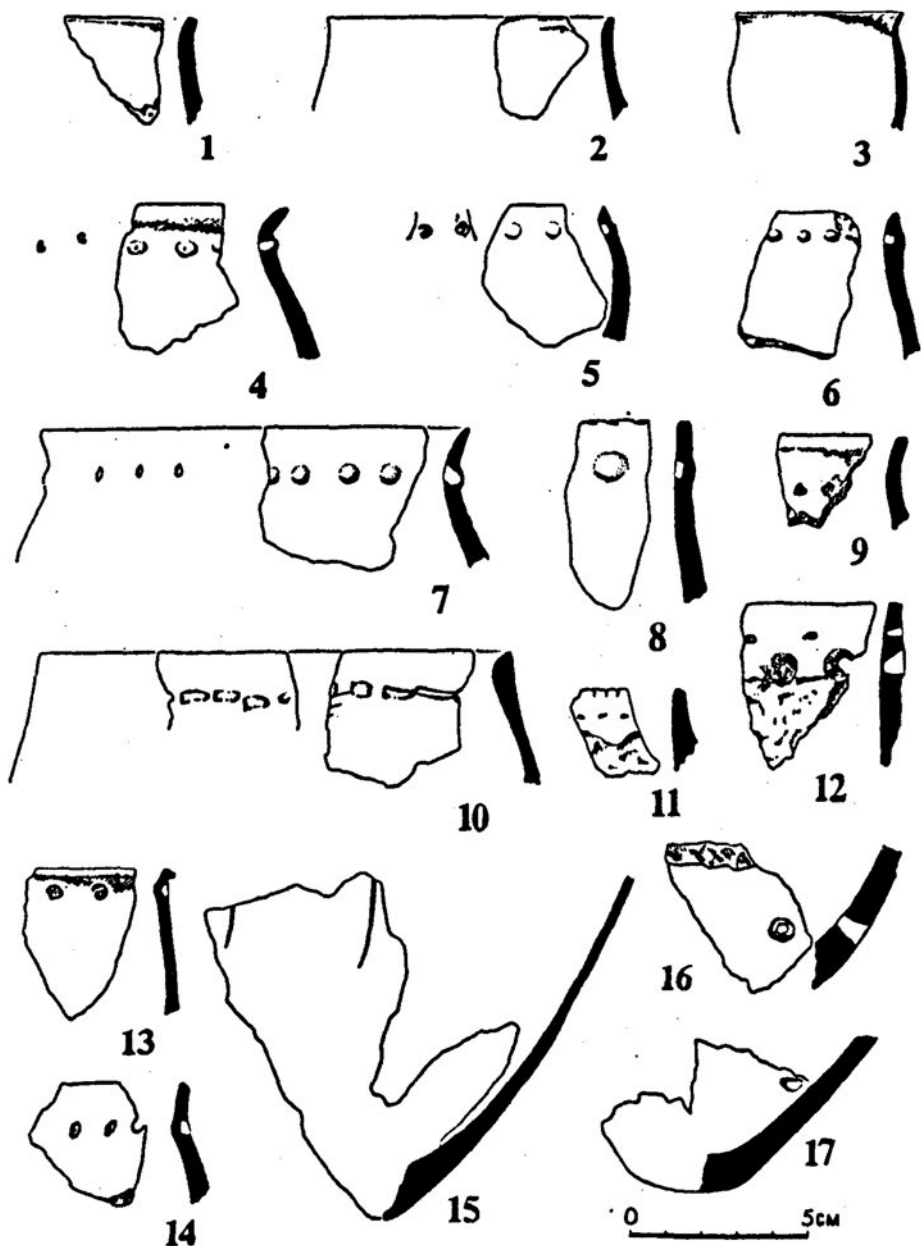

Рис. 16. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика елшанского типа.

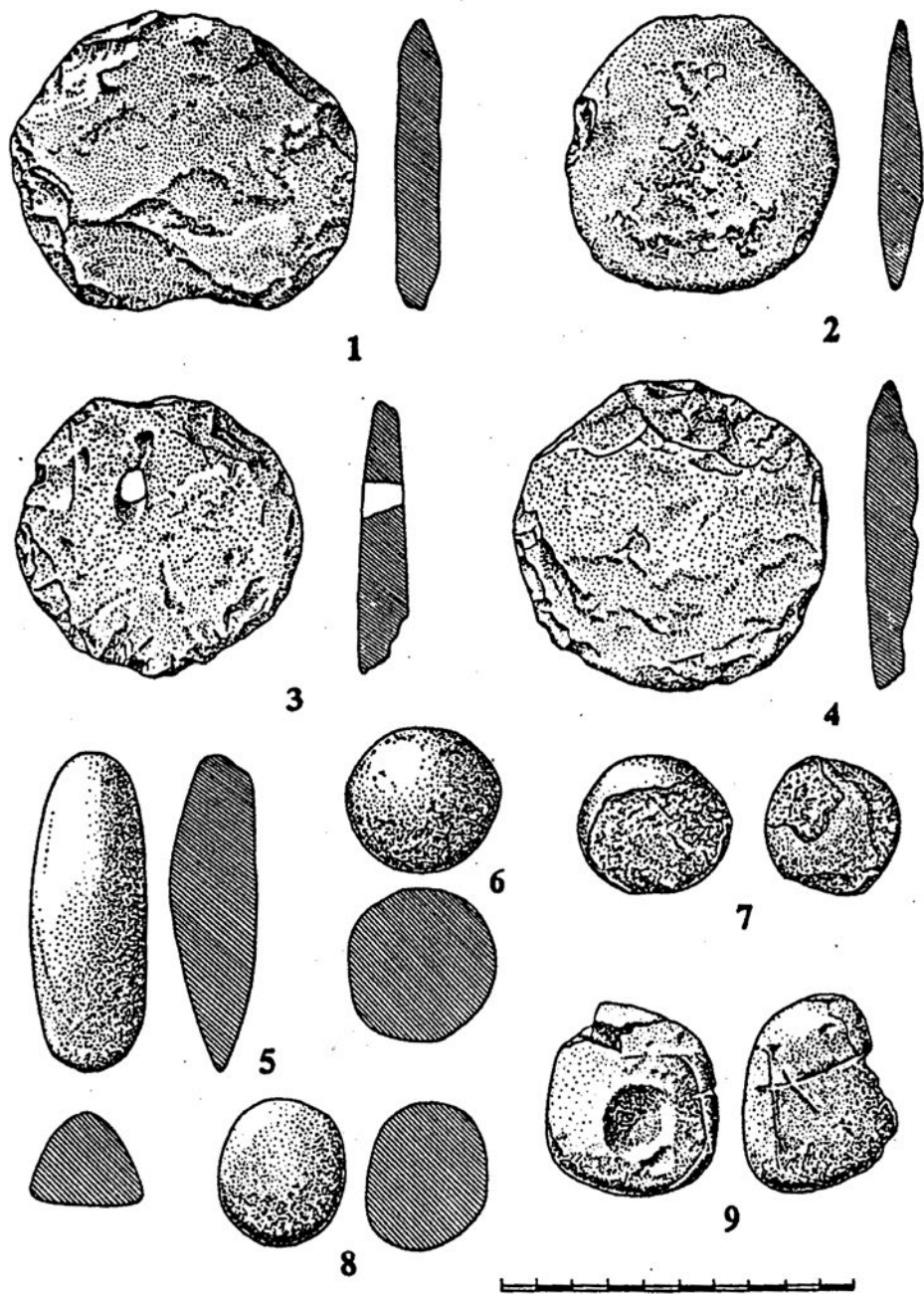

Рис. 17. Поселение Нижняя Орлянка II. Изделия из камня.

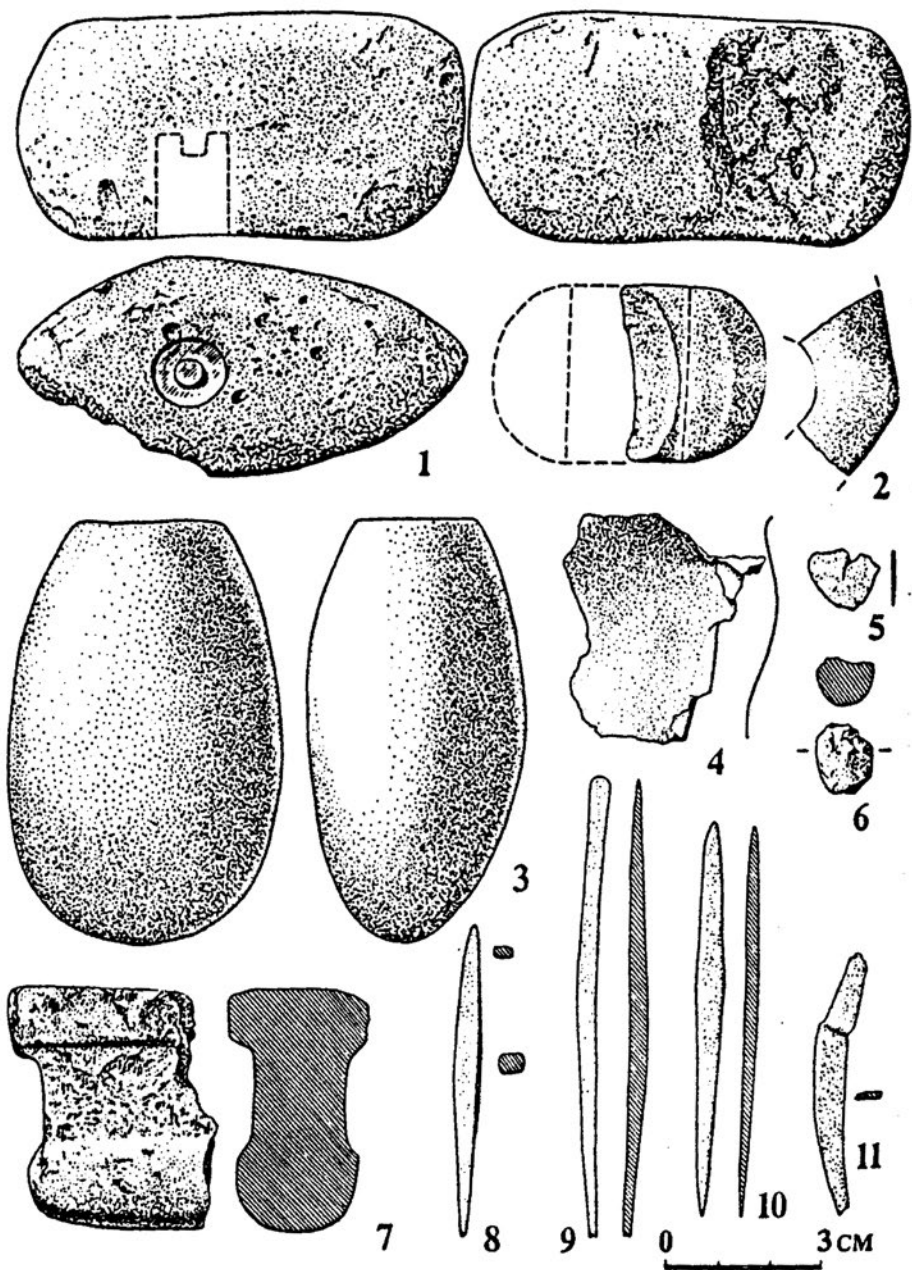

Рис. 18. Поселение Нижняя Орлянка II. Изделия из камня (1-3, 7), бронзы (4, 5, 8-11), медный шлак (6).

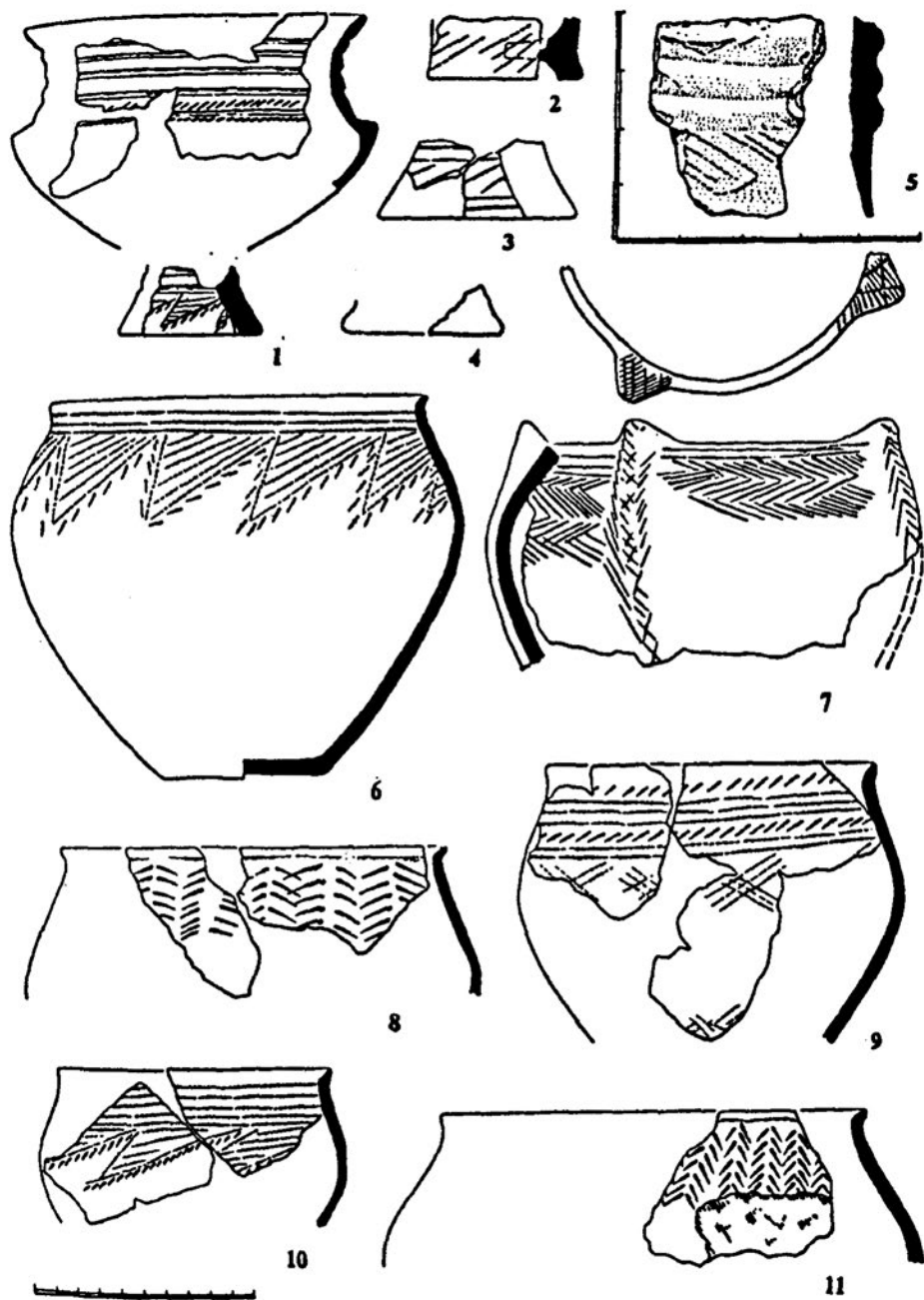

Рис. 19. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика сусканского культурного типа.

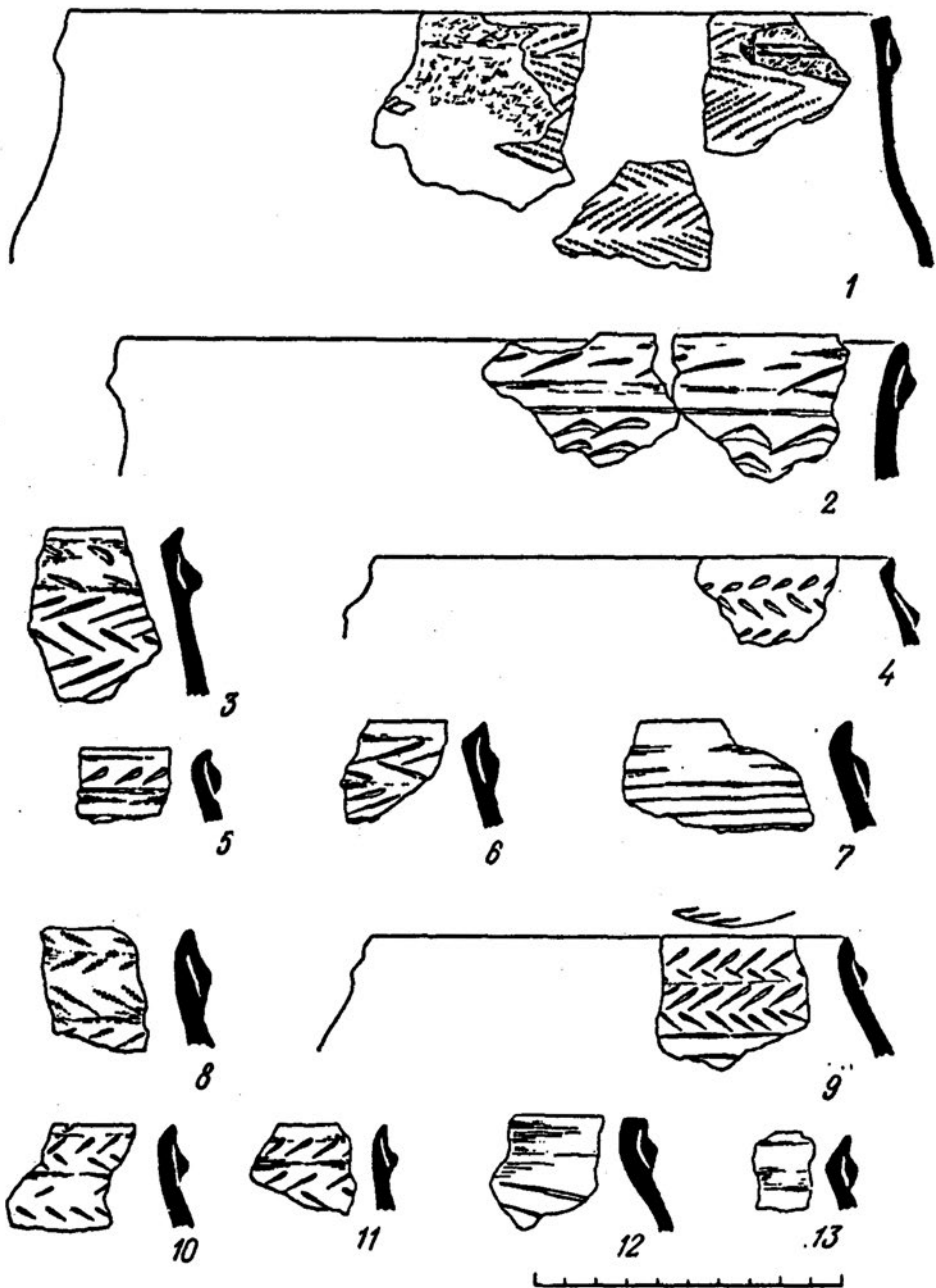

Рис. 20. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика сусканского культурного типа с валиком.

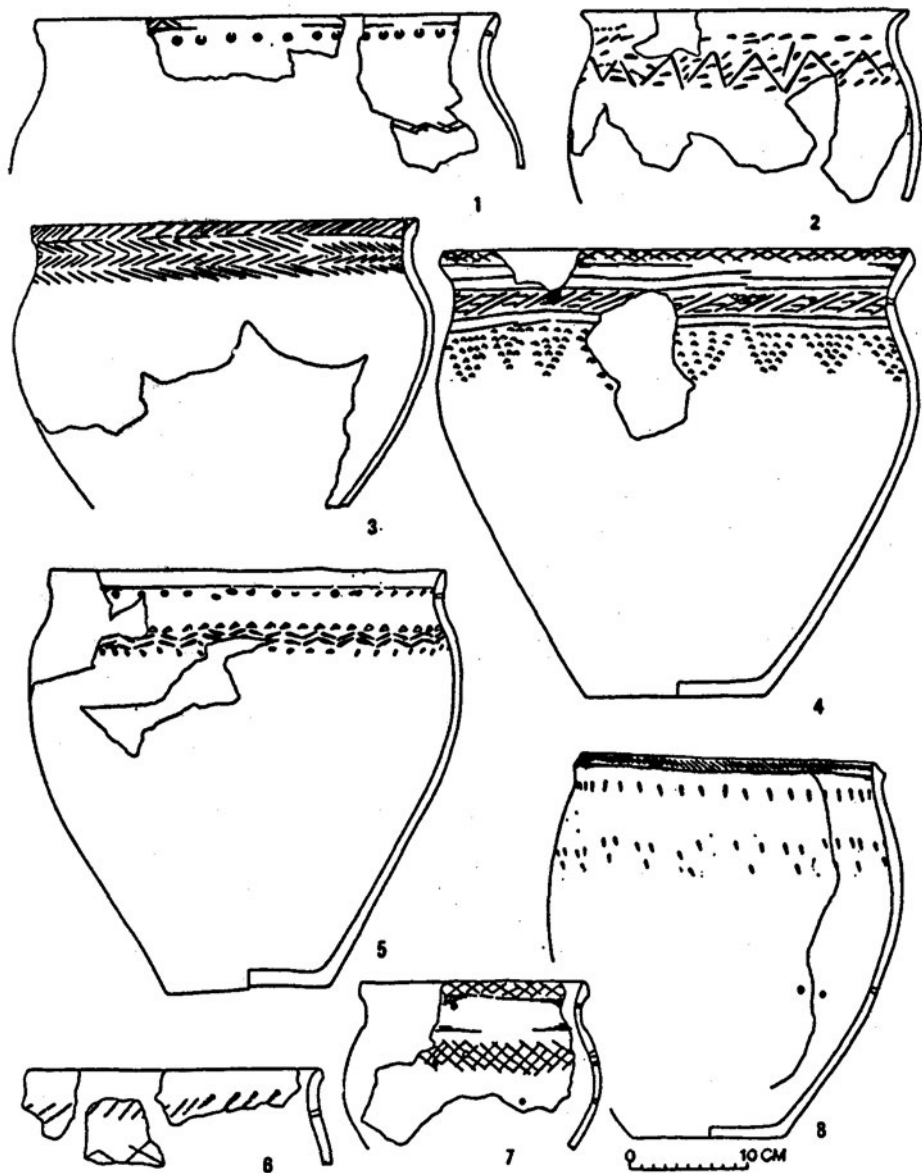

Рис. 21. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика эпохи поздней бронзы «воротничкового» типа.

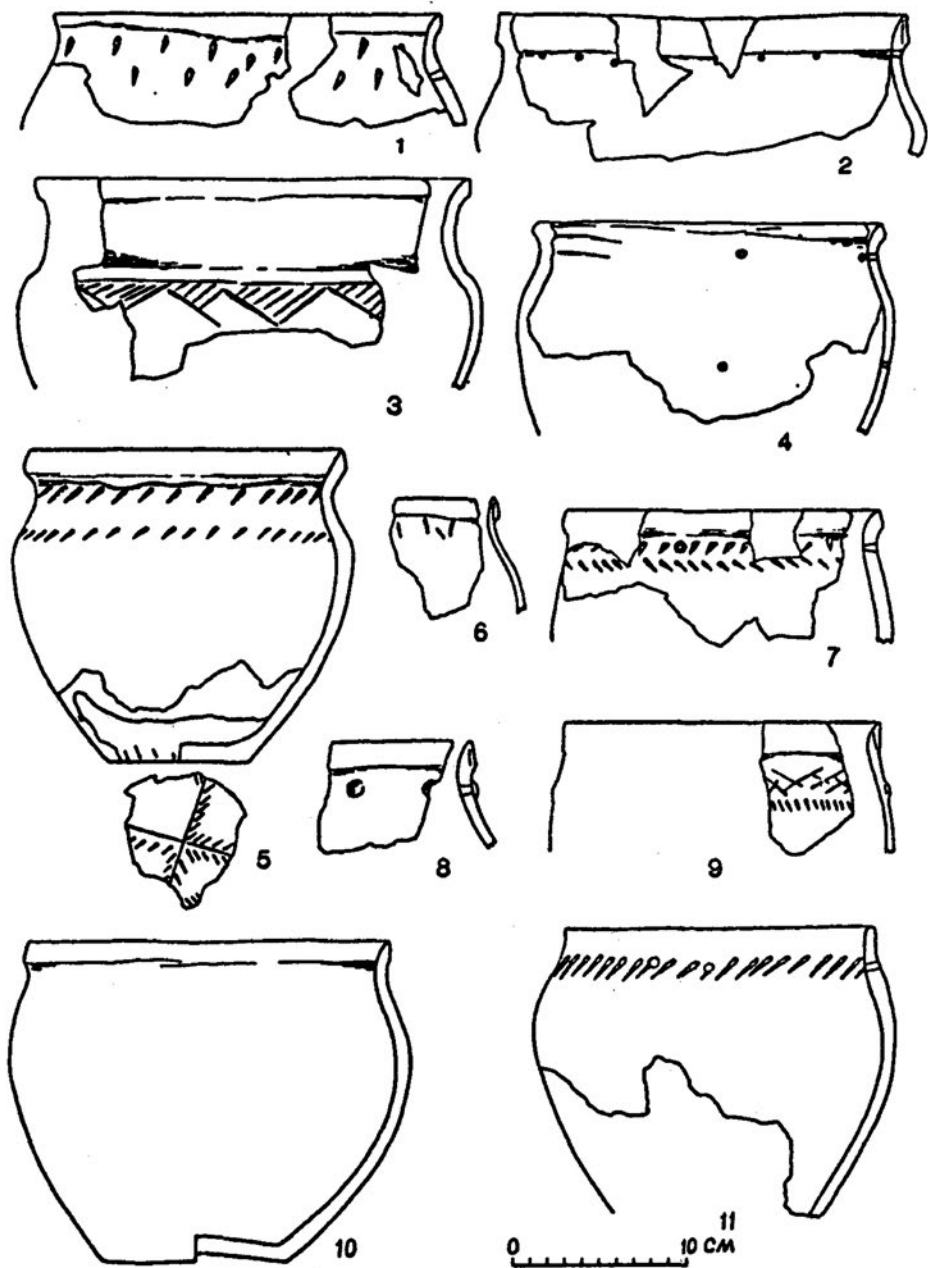

Рис. 22. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика эпохи поздней бронзы «воротничкового» типа.

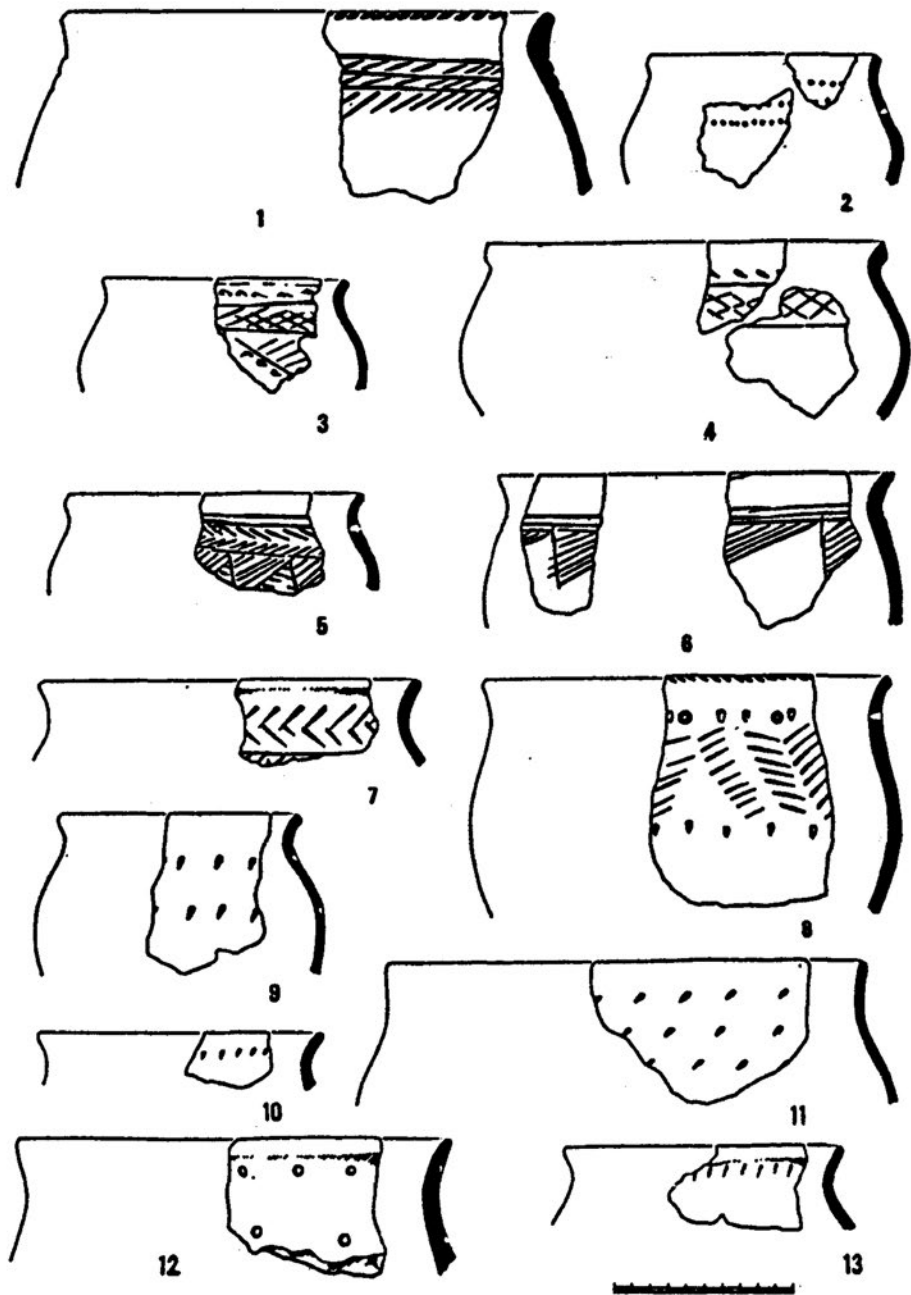

Рис. 23. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика эпохи поздней бронзы «воротничкового» типа.

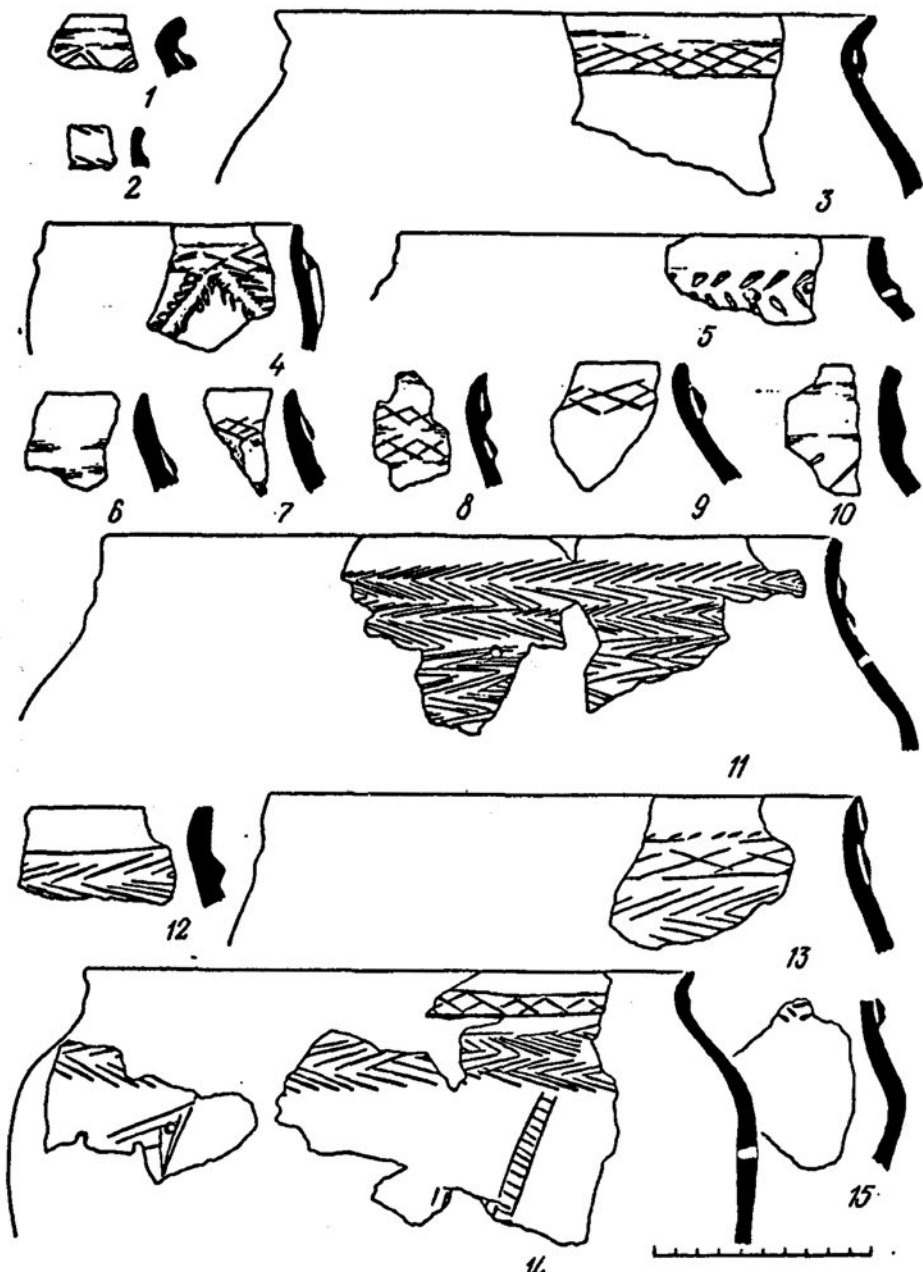

Рис. 24. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика ивановского культурного типа эпохи поздней бронзы.

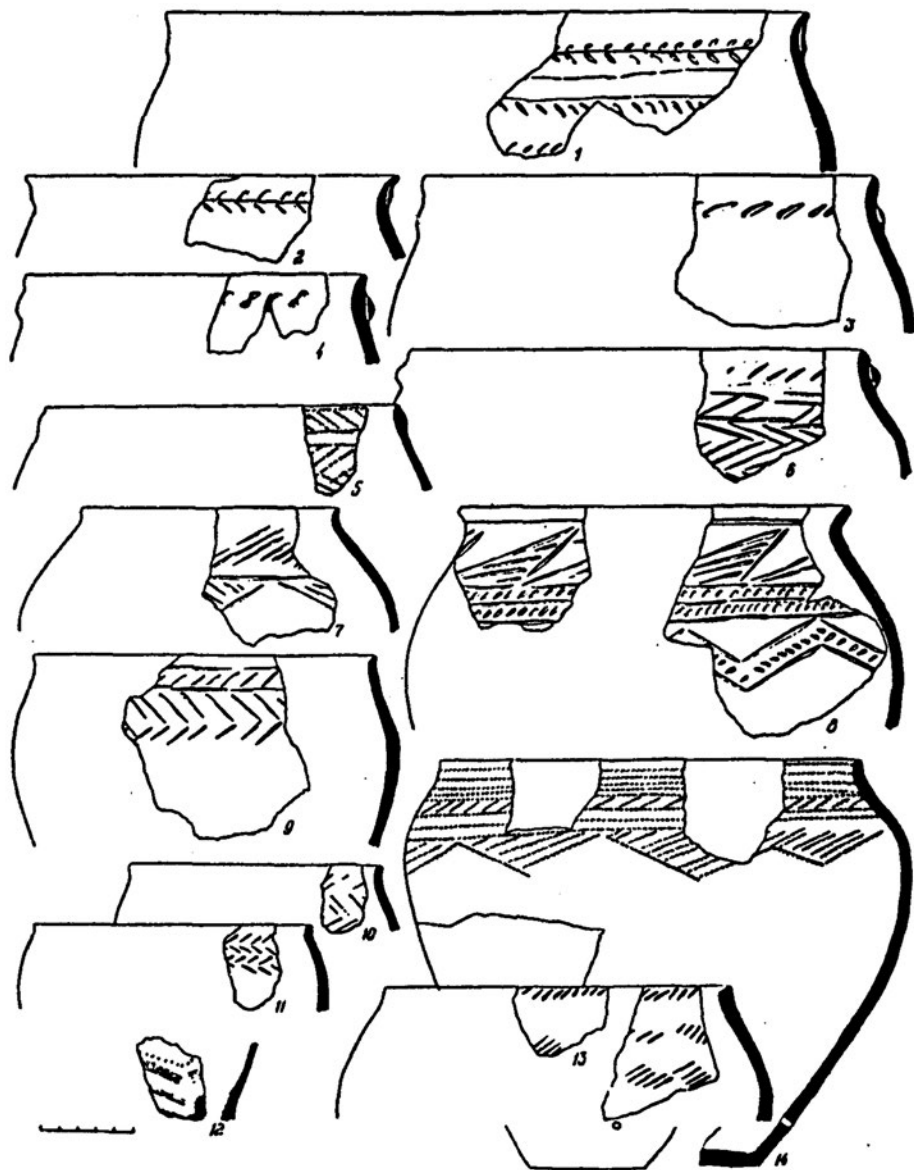

Рис. 25. Керамика эпохи поздней бронзы с поселения Шигоны II. 1-2 – сооружение 4; 3-14 – сооружение 6.

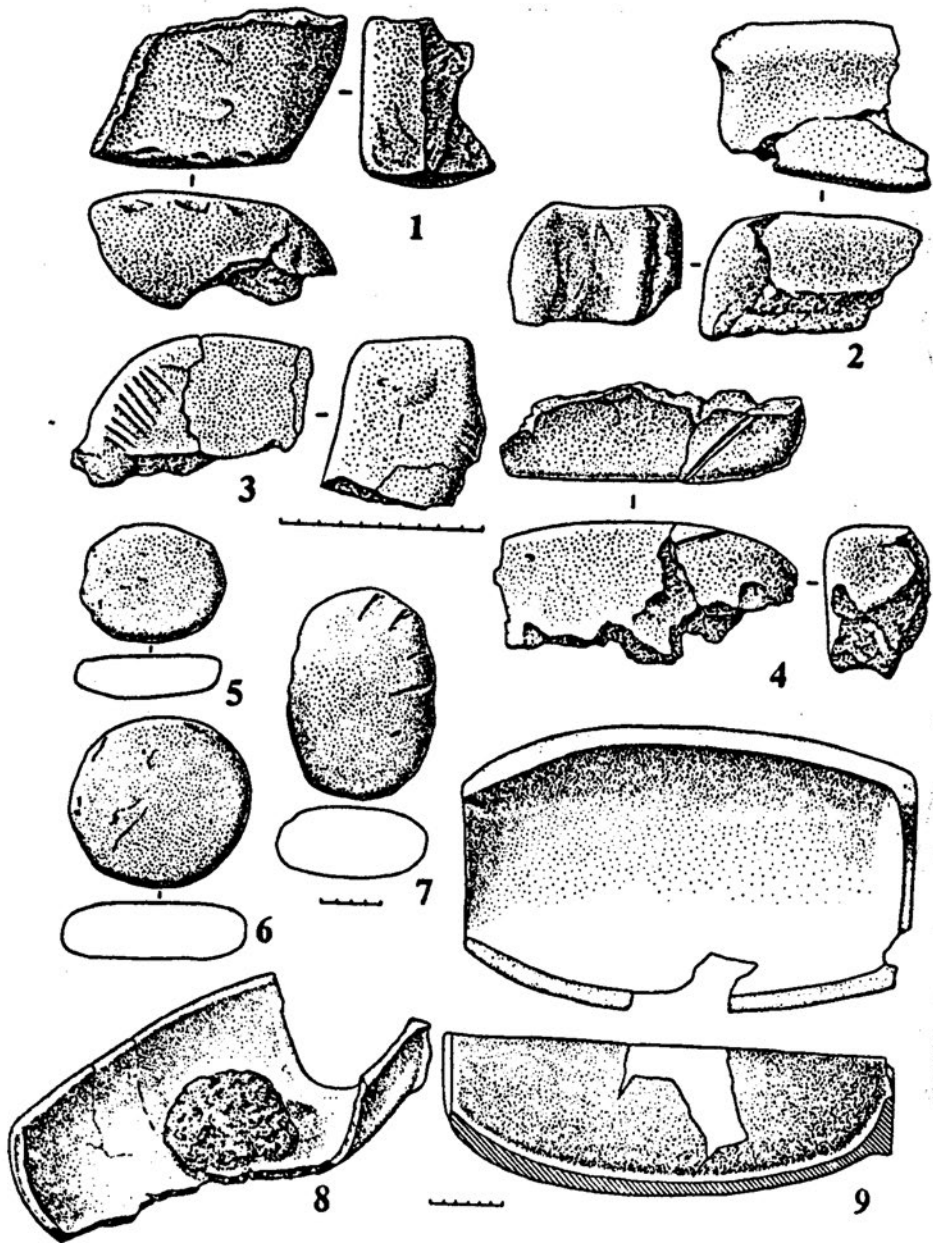

Рис. 26. Глиняные изделия с поселений Нижняя Орлянка II (1-4) и Григорьевка (5-9).

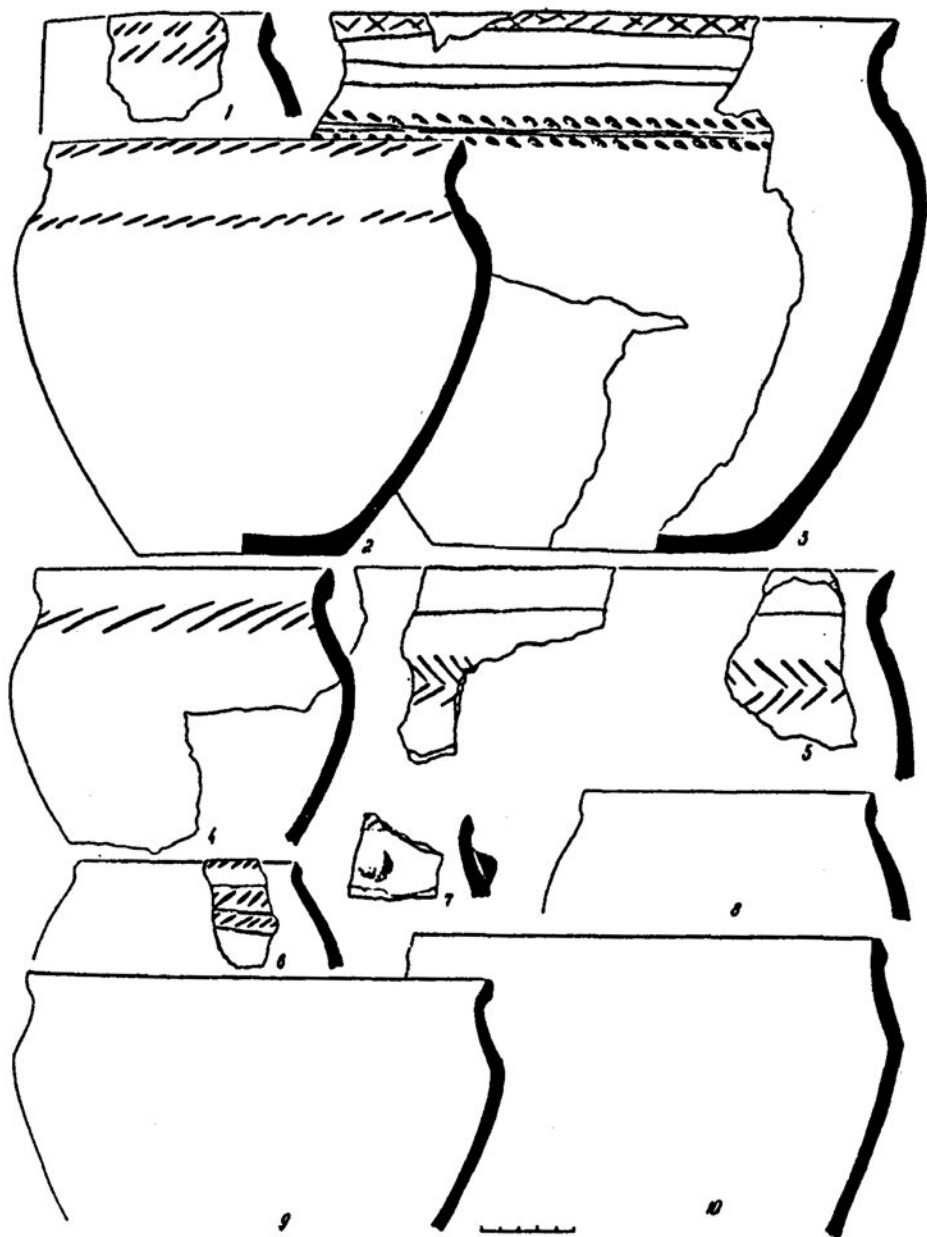

Рис. 27. Поселение Григорьевка. Керамика «валикового» комплекса.

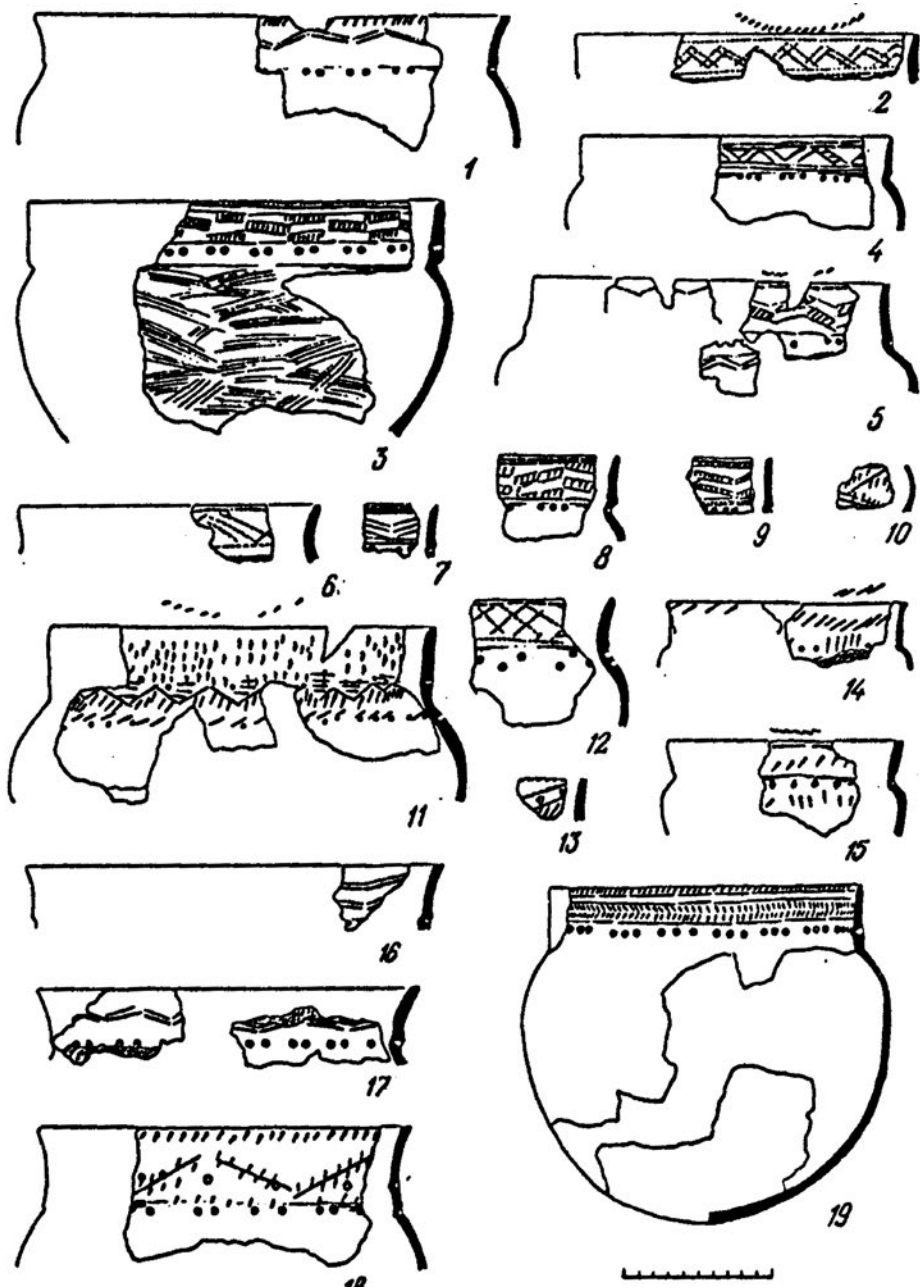

Рис. 28. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика маклашевского культурного типа.

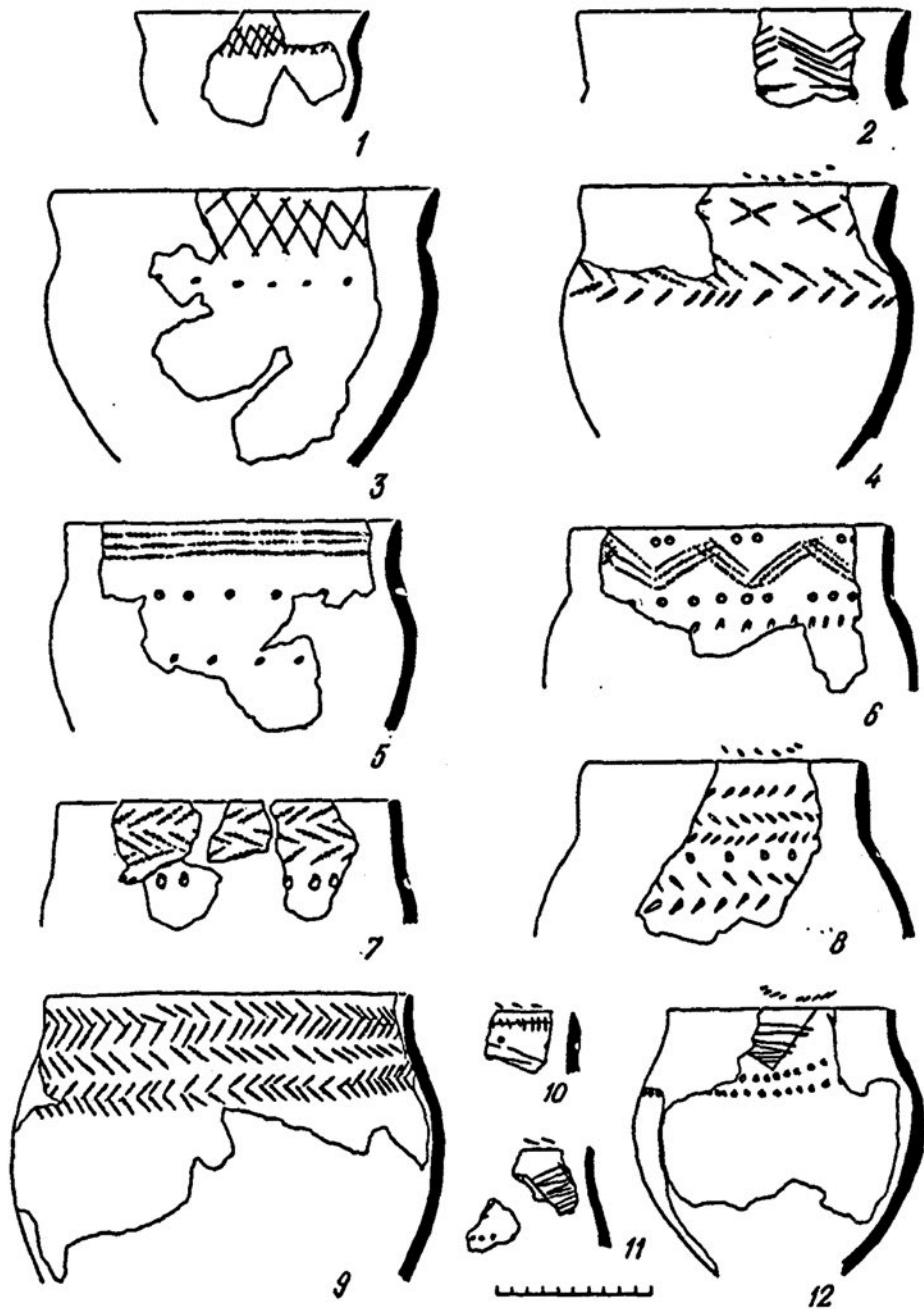

Рис. 29. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика близкая маклашевской.

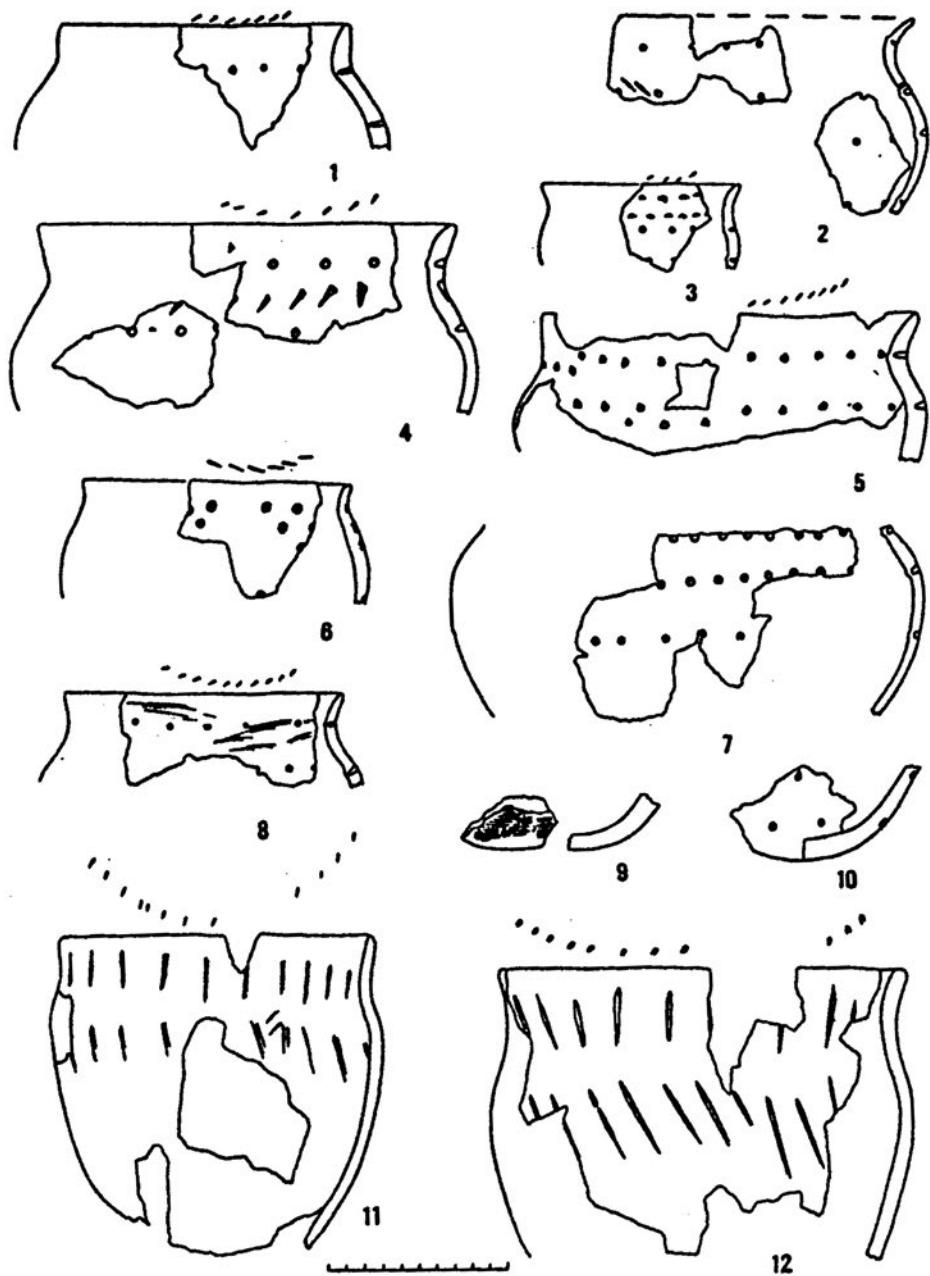

Рис. 30. Поселение Нижняя Орлянка II. Керамика «текстильного» типа.

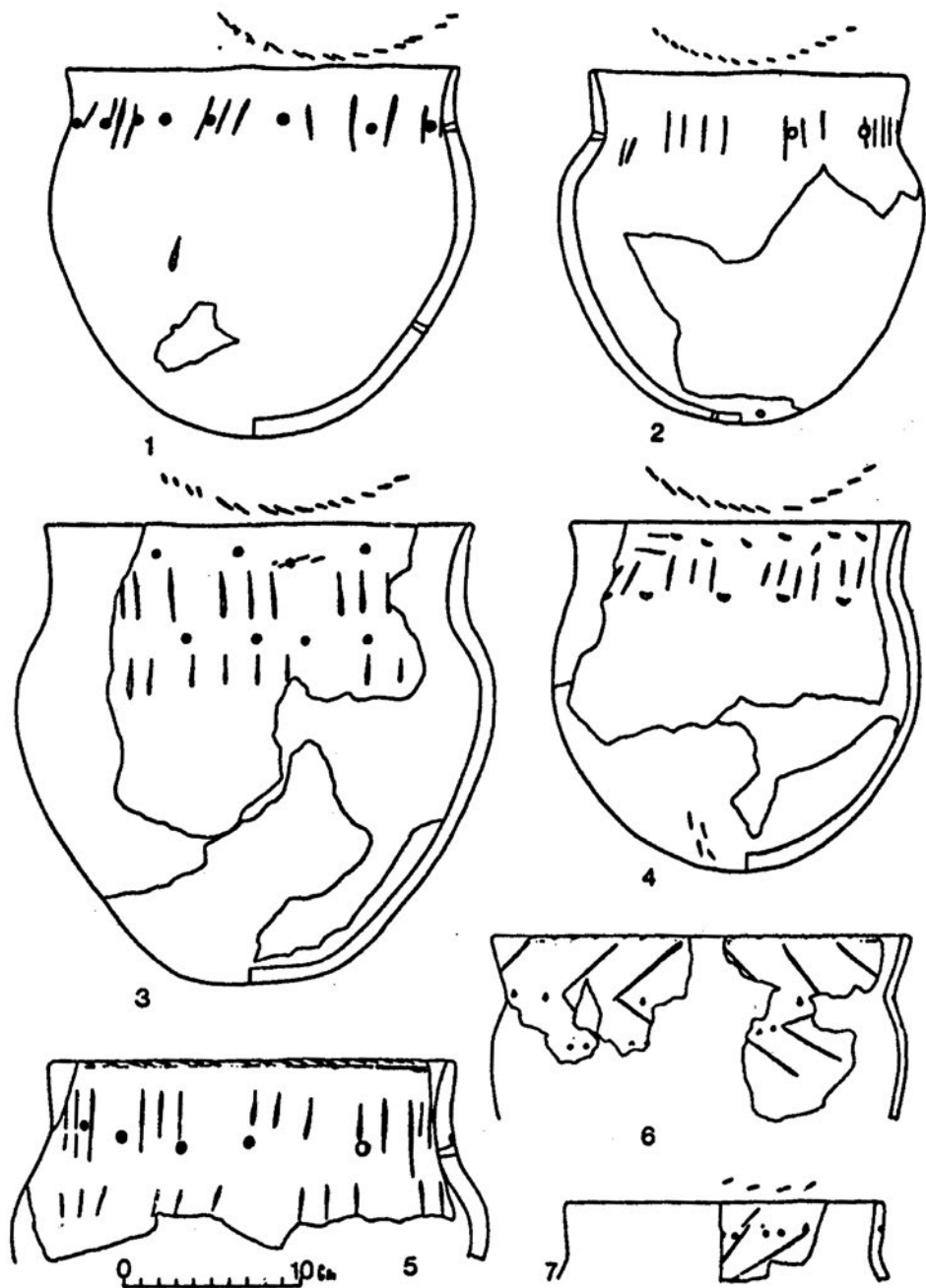

Рис. 31. Поселение Нижняя Орлянка II. Круглодонная керамика, близкая «текстильной».